

Владимир Горокин

"...ПОД ДРЕВНИМИ КРЕСТАМИ..."

Бежецк 2013

ББК 63.3(2Рос - 4Тв)
М 69

ISBN 978-5-903791-25-6

Историко-краеведческий альманах
«БЕЖЕЦКИЙ КРАЙ» Выпуск №6
2013. — 80 стр., 20 илл.

Учредитель и главный редактор В.В. Козырев.
E-mail: bezhkray@yandex.ru

Обложка:
Илья Дмитриевич
Андреев
(г. Самара)

«Антониев монастырь»

Альманах издается по благословию
Его Преосвященства
епископа Бежецкого и Весьегонского
Филарета

© Альманах «Бежецкий край», 2013
© Издательство «Ванчакова линия», 2013
© Типография ИП Шатин Е.Е., 2013

От автора

Сорокин Владимир Николаевич.

Родился в 1948 г. в г. Бежецк Калининской области, куда его родители переехали в 1947 г. из дд. Починок и Машино Краснохолмского района. По генеалогическим исследованиям известно, что родиной его предков были как названные деревни, так и соседние с ними селения – Старогвоздино, Косяково, Янкино и другие. После школы, как и большинство молодых людей того времени, служил в армии. Затем учеба в училище Гражданской авиации, после окончания которого была недолгая работа в Калинин (Твери) и перевод в связи с реорганизацией предприятия на родину в г. Бежецк. Здесь же и трудится до сего времени. Интерес к истории малой родины, своих предков проявлялся в расспросах родственников о (пра)дедушках-бабушках. Вплотную изучением генеалогии и краеведением начал заниматься чуть более трех лет назад. Непосредственным поводом для этого послужила сохранившаяся в памяти местных жителей некогда существовавшая часовня близ д. Машино.

Без помощи специалистов и просто увлеченных людей невозможно было бы заниматься изучением общих вопросов истории и анализом архивных документов, получить сведения из различных источников об интересующих темах исследования.

Автор благодарит доктора исторических наук, профессора Санкт-Петербургского государственного политехнического университета Ивана Ивановича Климина за высказанные замечания и рекомендации по содержанию статей.

Хотелось бы выразить признательность за консультации при прочтении старинных текстов из архивных документов кандидату исторических наук, доценту, главному библиотекарю отдела редких книг научной библиотеки ТвГУ Галине Сергеевне Гадаловой.

Много труда вложила в помощь по систематизации и анализу обнаруженных автором исторических сведений об изучаемой мест-

ности историк Санкт-Петербургского государственного университета Наталья Петровна Тарасова. Спасибо Вам, Наталья Петровна.

Автор приносит большую благодарность сотрудницам читального зала ГАТО Ирине Александровне Селянкиной и Ларисе Иосифовне Ткаченко за своевременное предоставление архивных документов.

Неоценимую помощь в изучении генеалогии и краеведения оказывают рассказами и сведениями об истории деревни Машино и окружающей местности ее исконные жители Любовь Александровна Никитина, Валентина Александровна Галину, Мария Васильевна Семенова. Большую практическую работу по сохранению исторических сведений проводили и проводят Александр Николаевич и Александр Александрович Егоровы. Низкий вам поклон, земляки.

Автор выражает отдельное спасибо и.о. наместника Краснохолмского Антониева монастыря иеромонаху Силуану (Коневу) за консультации по духовному ведомству, освящение памятных табличек, возрождение молебна на территории часовни у д. Машино.

Особо хотелось бы отметить безмерное участие моей супруги Людмилы Тимофеевны Сорокиной в изысканиях, практической реализации замыслов.

Погост Лобнево

Опыт исторического исследования

Погост Лобнево находился (сейчас там только кладбище) на территории нынешнего Краснохолмского района Тверской области. На карте Менде¹ он обозначен как «погост Лобневь». В справочнике И. Добровольского указано, что он расположен от Твери на расстоянии 150 верст, от Бежецка в 30 верстах². «От онаго погоста село Васюнино в 2 в, погост Мицин в 10 в, Подмонастырская Антониева слобода в городе Красном Холме в 10 в» – так показано его местоположение в «Ведомости погоста Лобнево» 1785 года³. В Списке населенных мест Тверской губернии 1859 года сказано, что погост Пречистое (Лобнево) расположен по правую сторону Весъегонского тракта от Бежецка при речке Медведке расстоянием от города Бежецка в 30 верстах. По левую сторону этого тракта была владельческая деревня Лобнево⁴. Понятие погост К. Неволин определяет как «место, на котором стоит церковь с ея принадлежностями (между прочим, кладбищем и домами священно- и церковнослужителей); далее селение, в котором она находится; наконец – округ людей и земель, принадлежащий к этой местности в церковном и гражданском, или исключительно церковном отношении»⁵. По свидетельствам местных жителей, церковь разобрали в 30-х годах XX века.

Самые ранние сведения об этом погосте обнаружены в Дозорной книге церковных приходов новгородской кафедры в Бежецком

Лесоклинскую в XVII столетии «в пределах нынешнего Бежецкого у., близъ границъ Весъегонскаго у. Название от обширнаго леса Клинскаго, остатки котораго доселе уцелели в этой местности. Название волости сохранилось в названии Лесоклинскаго погоста Бежецкого у.»⁷. С 1776 года, когда село Спас на Холму стало городом Красный Холм и был образован Краснохолмский уезд, погост Лобнево, как и другие близлежащие селения, входил в его состав. В 1796 году «Красный Холм обращен был из уезднаго города в заштатный. Уезд его приписан к Бежецкому. Это вернуло Бежецку все те села, которые 20 лет тому назад отошли от него к Красному Холму»⁸. В связи с ликвидацией Краснохолмскаго уезда с 1799 года погост Лобнево снова был в Бежецком уезде.

Из метрических книг известно, что погост Лобнево числился:
в 1726–1729 гг. в Новгородской епархии Бежецкого уезда Городецкого стана;

в 1731–1736 гг. в Новгородской епархии Бежецкого уезда Антоновскаго стана;

в 1738 г. в Новгородской епархии Бежецкого уезда Лесоклинскаго стана;

в 1740–1761 гг. в Новгородской епархии Бежецкого уезда Лесоклинской волости;

в 1764–1775 гг. в Новгородской епархии Бежецкого уезда;

в 1778–1798 гг. в Тверской епархии Краснохолмскаго уезда;

в 1799–1802 гг. в Тверской епархии Бежецкого уезда;

*в 1803–1865 гг. Бежецкаго духовнаго правленія Бежецкого уезда*⁹.

Как видно из текста ПКНЗ, в 1570-е годы в приходе погоста из 50 бывших в нем ранее деревень «живущаго» было 23 и «пустога» 27. О причинах разорения этой местности переписчик сообщает: «А запустели те села и деревни Антонова монастыря отчины от морю и хлѣвнаго недороду»¹⁰. Конечно, разорялись не только селения Антоніева монастыря, но, как отмечается в этом источнике, и владельческие деревни, приходом которых были церкви, к примеру, в Сулеге, Кесьме, Деледине, Хабоцком и селения, бывшие в собственности других монастырей – «в Городецком ѹезде в волости Покровскаго монастыря в Гвоздѣх»¹¹ и многие другие, где «пашня лежит пуста и не пахана, и сѣно не кошено». И.Н. Постников отмечает: «В XVI веке, при малолюдности деревень, пустели они, по выражению Новгородских писцовых книг, за бѣгством крестьян от того, что «земля худа и описью дорога», «от царевыхъ великаго князя податей», «от помещичьей худобы»,

вследствие того, что «помещики померли, не стало их, а отроду от них не осталось», «от морового поветрия», «от безводья», «от того, что та деревня а в болотех, меж мхов», «от большие дороги проезжие да лихих людей» и т.п. <...> При Грозном такой причиной послужило взятие Бежецкого Верха в опричнину»¹². В ПКНЗ также отмечено, что в XVI веке в п. Лобнево было шесть келий, в которых жили бельцы. Слова «келья», «белец» ассоциируются с монастырем. Возможно, что кельи могли остаться от бывшего когда-то на этом месте небольшого монастыря, пустыни. В.О. Ключевский отмечал, что в XIV в. среди северного русского монашества стали возникать пустынные монастыри. Автор пишет, что «редко появлялась пустынь – монастырек, возникший вдали от городов, в пустынной незаселенной местности, обыкновенно среди глухого леса <...> вокруг пустынного монастыря образовывались мирские, крестьянские селения, которые вместе с иноческой братией составляли один приход, тянувший к монастырской церкви. Впоследствии монастырь исчезал, но крестьянский приход с монастырской церковью оставался»¹³. В исследованиях о типах монастырей на территории России Е.И. Колычева отмечает: «В источниках иногда встречаются записи о небольших сообществах монастырского типа, существовавших при приходских храмах. В описаниях погостов XVI века часто встречаются записи о кельях рядом с церковью, где «живут нищие, питаются от церкви <...> иногда это сообщество именуется монастырем»¹⁴. В той же писцовой книге Долмата Тишнева из ПКНЗ такое сообщество, к примеру, было в селе Сулега: «Да у тех же церквей на монастыре стоит келья, а в ней живет нищая старица»¹⁵. Существует и точка зрения, по которой монашеские кельи при церкви, «вероятно, выполняли функцию общественного призрения, предназначались для очень бедных людей, желавших монашествовать, но не имевших возможностей (по разным причинам) вступить в более крупные и хорошо организованные монастыри»¹⁶. Все это позволяет предполагать, что погост Лобнево когда-то был небольшим пустынным монастырьком, впоследствии ставшим церковным приходом. Также здесь могло быть и монастырское келейное сообщество при приходском храме. И к середине XVI века в погосте оставалось шесть келий, в которых «жили по бельцу». Из источников известно, что при монастырях, наряду с монашествующими, жили (кроме людей, обеспечивающих монастырскую жизнь: конюхов, сторожей и т.д.) еще послушники и бельцы. К примеру, согласно «Ведомости о Краснохолмском Николаевском Антониеве монастыре:

о землях, зданиях и угодьях, монашествующих, бельцах и послушниках и послужной список настоятеля игумена Анатолия» 1873 г., в монастыре кроме монахов проживали и те и другие¹⁷. Послушники – это лица, готовящие себя к монашеской жизни, а «бельцы», «белицы», по определению из Малого Энциклопедического словаря Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона¹⁸, – это «термин, обозначающий в русских монастырях как лиц, готовящихся к поступлению в монашество, но еще не принявших обета, так и мирян, не имеющих намерения посвятить себя монашеской жизни, а просто удалившихся от мирских сует на жительство в монастырь». В упомянутом монастыре жили как лица, готовящиеся посвятить себя в монашество, – послушники, так и миряне, ушедшие на жительство в монастырь, – бельцы. Вероятней всего, что церковная терминология, в частности, в обозначении послушников и бельцов для данной местности была одинакова для монастыря, отдельного прихода и населения. В этом случае можно допустить, что в погосте Лобнево (да и в других) в середине XVI века в кельях жили лица, ушедшие от мира, – бельцы. Вполне возможно, что при погосте бедным, одиноким, старым, убогим, больным легче было прожить, чем в разоренной деревне: «А питаютца от мирских людей Бога Ради».

В приведенном выше отрывке из ПКНЗ 1570-х гг. церковь на погосте Лобнево названа «Рождество пречистые Богородицы». Позже,

уже в документах XVIII в., церковь стала называться «Рождества Пресвятой Богородицы». Не установлено, когда произошло изменение ее названия. Жители селений, входивших в ее приход, до сего времени помнят ее как «Пречиста». В «Статистическом описании Бежецкого уезда» 1891 г.¹⁹ в таблице сведений о количестве населения в приходах уезда он обозначен как приход Лобневский (Причистый).

Об устройении церковных зданий и сооружений

Сведения о строительстве церкви в погосте Лобнево впервые были найдены в документе «О построении вместо ветхой вновь церкви»²⁰. 8 марта 1737 г. поп Гаврила Нестеров с причетниками и прихожанами «Бежецкого уезда Лесоклинской волости погоста Лобнева» подали челобитную на имя «Государыни императрицы Анны Иоановны» с просьбой о разрешении вместо обветшавшей церкви во имя Рождества «Пресвятые Богородицы» с приделом Николая Чудотворца построить новую. О состоянии существующей церкви в обращении написано, что построенная в давних годах прихожанами деревянная церковь в п. Лобнево «ныне весьма от давнего древнего стояния обветшала и стены кровли и паперти огнили и пообвалились... все погнило», отчего священнику литургий и прочего священнодействия в этой церкви проводить было невозможно. Прихожане, видя это обветшавшее строение, «возымели обещание чтоб в то же именование построить вновь деревянную церковь и с приделом», приготовив на церковное строение лес и прочие материалы. Помимо попа Гавриила Нестерова и пономаря Александра Нестерова под челобитной подписались помещики Афанасий Якимов сын Бешенцов и Сергей Минин. Вместо церковного старосты Григория Иванова из деревни Бибирева руку приложил пономарь Александр Нестеров. По указу архиепископа Великоновгородского и Великолуцкого Амвросия и по определению Казенного приказа попу Спасоклинского погоста Ермолаю Константинову велено при постороннем свидетеле осмотреть показанную церковь, и если она действительно ветха, то дозволить построить новую на старом месте и с прежним именованием. После окончания строительства нужно было выдать освященный антиминс и освятить храм. 13 мая 1741 года Ермолай Константинов доложил, что церковь в погосте Лобнево осмотрена и оказалась действительно ветхой.

Источники не сообщают о ходе и завершении строительства этой церкви. Но если она и была построена, то новая церковь, вероятно, простояла недолго. 19 мая 1767 года к митрополиту Новгородскому и Великолуцкому Димитрию обратился с прошением прихожанин

церкви п. Лобнево надворный советник Иван Бешенцов, в котором сообщал, что имевшаяся в погосте деревянная церковь «в давних годах згорела». И он изъявил желание на том же месте вновь построить деревянную церковь в то же именование Рождества Пресвятой Богородицы и с тремя приделами: Знамения Богородицы, Иоанна Предтечи и печерских чудотворцев Антония и Феодосия²¹. Митрополит дал грамоту на строительство церкви и двух приделов – Святого Иоанна Предтечи и преподобных отцов Антония и Феодосия Печерских. Строили церковь почти семь лет. 31 марта 1774 г. священник погоста Моисей Гаврилов с причетниками сообщал в Бежецкое духовное правление, что «построена означенная церковь только с одним приделом Иоанна Предтечи». Второй придел «за недостаточностью не построен». Сообщалось, что «в показанной церкви и в пределе престолы построены по силе указов препорциональные и святыми образами и всем церковным благолепием по правилам святых отцов убрана и в сей той церкви церковной утвари учинена сполна». При храме имелись церковнослужители: священник, дьячок и пономарь, которые письменно объявили, что при ней 111 дворов, мужских душ 300, женских 250, пашенной земли и сенных покосов 76 десятин. Прихожане также письменно подтвердили, что эту церковную землю у духовенства погоста отнимать и присваивать себе не будут. Священник с причетниками просили у митрополита дозволения об освящении построенной церкви с приделом и о присылке освященных антиминсов. Антиминсы выдавались протоиереем Новгородского Софийского собора Дометием Феофилактовым, о чем он сообщил в Новгородскую консисторию: для освящения церкви в погосте Лобнево «поповскому старосте погоста Кошева священнику Иоанну Тимофееву новые на холсте два антиминсы выданы и за оные же деньги за каждой по пятьдесят

копеек взято». В документе приведена опись вновь построенной церкви. Автор не задавался целью включить ее в статью полностью. Но приведенный ниже отрывок из описи дает представление об устройстве церкви, об иконах, предметах и утвари церковного богослужения, о богатстве убранства.

<...> В церкви рождества Пресвятыя Богородицы

В алтаре

Престол построен в указанную меру на нем одежда камчатая голубая.

Напрестольное Евангелие полуалександриски бумаги новоисправное.

Благословящий крест серебрян позолочен.

Запрестольный крест на краске.

Ковчег оловян.

Потир, блюда и дискос серебряны.

Воздухи и покров парчи серебряны.

На жертвеннике одежда бумажная.

У царских дверей завеса китайчата красная.

Запрестольный образ Казанския Пресвятыя Богородицы с венцом серебряным и позолоченным.

Царские двери резныя вызолочены над ними вверху писаны Тайные Вечери.

В церкви в местном ярусе по правую сторону

Образ Спасителей.

Образ Воскресения Христова с надвадцетскими праздники.

Южные двери писаны архидиакона Стефана.

На левой стороне царских дверей образ Рождества Пресвятыя Богородицы с тремя венцами серебряными позолоченными.

Образ Владимирския Богородицы.

Образ Святаго Николая Чудотворца с венцом серебряным позолоченным.

В пределе Иоанна Предтечи.

Престол в указанную меру на нем одежда камчатая голубая.

Евангелие новоисправное полуалександриски бумаги.

Запрестольный образ Спасителей.

Потир блюда дискос оловянные.

Воздух и Покров с е...ковой...

На жертвеннике одежда бумажная.

Завес красный китайчат.

Царские двери резные вызолочены...

По правую их сторону образ Спаса Нерукотворенного.

Образ Знамения Пресвятыя Богородицы с венцом серебряным.

Образ Иоанна Предтечи с венцем и подбородком серебряным.

По левую сторону образ Святаго Николая Чудотворца на краске.

Образ Святаго пророка Илии на нем семь венцов серебряных и позолоченных.

Северные двери писан образ Архистратига Михаила.

Три образа месячных Миней.

Во всей церкви и пределе

В первом ярусе Дванадцатые Праздники.

Во втором ярусе в середине Спасителей образ по обе стороны апостолы.

В третьем пророки...

В четвертом праотцы.

Коносты резные и вызолочены <...>.

Из одежды для священнослужителей в церкви было 8 риз: атласные, парчовые, камчатые, тафтяные, обшитые золотым позументом, серебром, мишурной сеткой, 4 подрясника, три епитрахили, 4 поручей. В храме были медные лампы, подсвечники, кадила, ковшики, два оловянных блюда. В библиотеке насчитывалось 15 богослужбных книг. Можно представить себе состояние прихожанина из крестьян, каковых было большинство, когда он видел великолепие богато убранной церкви. Кругом иконы в золоте и серебре, на священноцерковнослужителях богатые одежды, позолоченные, серебряные предметы богослужения. По сведениям из клировой ведомости 1791 г.²², в погосте было две церкви: первая Рождества Пресвятой Богородицы с приделом Иоанна Предтечи, построенная в 1774 г., и вторая во имя Великомученицы Параскевы с приделом Великомученика Мина, ветхая, построенная в 1695 году.

Следующая построенная церковь в п. Лобнево была каменная. С просьбой о разрешении ее строительства обратились к архиепископу Тверскому и Кашинскому причт и прихожане 28 января 1798 г.: «Имеющаяся в означенном погосте деревянная церковь еще в твердости и утварью довольна. Суммы же церковной ныне состоит две тысячи рублей, почему по общему нашему священноцерковнослужителей и прихожан согласию усерднейше желаем в реченном нашем погосте вместо деревянной церкви построить каменную Рождества Пресвятой Богородицы с приделами святых Мученицы Параскевы и Святителя

Николая Чудотворца»²³. Справка Тверской духовной консистории подтверждает, что построенная в 1774 г. церковь «**в твердости, утварью довольна**». В 1796 г. при ней было 72 десятины земли. План на землю хранился в Тверской кафедральной ризнице. При церкви значилось 196 приходских дворов, в которых проживало 730 душ мужского пола. Числилось церковнослужителей: священник Прокопий Стефанов, диакон Василий Никифоров, дьячок Михаил Иванов, пономарь Андрей Иванов. Консистория 19 марта того же года направляет благочинному Бежецкого уезда священнику села Лаптева Иоанну Семенову указ с предписанием освидетельствовать место, назначенное к построению каменной церкви, – способное оно к тому или нет, и сколько имеется налицо церковных денег и материалов. В рапорте 28 апреля 1798 года Иоанн Семенов докладывал в консисторию, что способность к построению каменной церкви есть на расстоянии в 25 саженьях от существующей. Церковных денег имеется две тысячи шестьдесят девять руб. и 5 копеек. Материалов никаких нет. Ни плана каменной церкви, ни документов о ходе ее строительства не обнаружено. Но известно, что 6 октября 1820 г. к архиепископу Тверскому и Кашинскому Филарету духовенство и прихожане погоста обратились с просьбой об освящении построенного каменного храма: «**...храм по украшении надлежащим благолепием ко освящению ныне приготовлен коему и опись учиненная местным благочинием при сем прилагается**»²⁴. Духовенство и прихожане погоста просили архиепископа Филарета поручить освящение церкви архимандриту Краснохолмского Николаевского Антониева монастыря Иосафу. Антиминс был выдан экономом Тверского Архиерейского дома иеромонахом Макарием. В донесении в консисторию 24 мая 1821 года архимандрит Краснохолмского Николаевского Антониева монастыря Иосаф сообщает, что «**оный храм на новом атласном Антиминсе мною с прочим духовенством по чиноположению сего мая 22 дня освящен**». По справке духовной консистории 1820 г., «**при церкви погоста Лобнева в бывшей 1784 года разборе по числу приходских девяноста семи дворов**» причта должно быть по одному священнику, дьячку и пономарю. В 1786 г. бывшим епископом Тверским Иосифом по просьбе прихожан в погост был добавлен еще дьякон. В благочинической ведомости за 1819 г. записаны в погосте две церкви: 1-я во имя Рождества Пресвятой Богородицы, каменная, в твердости, построена в 1808 г., которая еще не освящена; 2-я с тем же названием с приделом Зачатия Иоанна Предтечи, деревянная, в твердости, утварью довольна,

построена в 1774 году. Церковной земли также было отмежевано 72 десятины. Приходских дворов в 1819 году стало больше – 265, мужских душ – 955. Денежного дохода в том году получили 410 рублей.

В документе приведена «*Опись погоста Лобнево в новостроенной каменной во имя Рождества Пресвятой Богородицы с приделами еще к освящению не приготовленными Святителей Чудотворца Николая и мученицы Параскевы церкви*», составленная 4 октября 1820 года благочинным села Хабоцкого священником Иоанном Афанасьевым. Если в описи деревянной церкви 1774 года перечислены только богослужебные предметы, иконы, церковная утварь и одежда, то в описи 1820-го записаны сведения о церковном здании. Каменная церковь снаружи и изнутри оштукатурена, местами окрашена желтой краской и обшита тесом. Глава на церкви и колокольне обита английской белой жестью²⁵, кресты на храме и колокольне деревянные, спаяны английской белой жестью, постаменты покрыты железом и выкрашены зеленой краской. В окнах нижнего и второго ярусов были железные решетки, третий ярус – без решеток. В храме полы «лещадные»²⁶, а подход к иконостасу выложен из белого камня. Белый камень – вид известняка, один из основных строительных материалов в Древней Руси²⁷. Как отмечал А. Смирнов, настоятель Краснохолмского Антониева монастыря, «белый камень для фундамента и извести ломали на Мологе»²⁸. Вход в храм был через три деревянные двери. Поскольку приделы еще к освящению не приготовлены, то описывалась утварь, принадлежности церкви Рождества Пресвятой Богородицы без приделов. По сравнению с 1774 годом заметно возросло богатство храмовых предметов и их количество. Подробно описан состав алтарных принадлежностей:

«<...> Во святом алтаре престол устроен в указную меру на нем срачица полотна белаго.

Одежда парчевая по серебрянной земле, по ней крест пазументу золотаго. Вторая гранитуровая цвету малиноваго, на ней крест пазументу золотаго.

Литон гранитуровый цвету зеленаго.

На престоле кресты.

1-й сребренный чеканной работы и вызолочен весь, на нем изображение Господа Саваофа, распятия Господня, Божией Матери, Иоанна Богослова и в подножии Глава Праотца Адама на финифтах.

2-й. На древе, обитый серебром.

Евангелия.

1-е. На простой бумаге в золотом обресе, обложено бархатом малиновым, на верхней деке в середине Воскресение Христово, а по углам четыре Евангелиста серебрянные и вызолочены, на нижней деке положены иступы, в середине и по углам серебрянные позолочены.

2-е. На простой бумаге. Золотообразное, обложено бархатом красным, на верхней деке распятие Господне с четверыми Евангелистами, серебрянными и позолоченными, на нижней деке положены иступы серебрянные с позолотою в середине и по углам.

3-е. На простой бумаге обложено плисом малиновым, на верхней деке в середине Воскресение Христово с четверыми Евангелистами на меди посредине, на нижней деке положены иступы в середине и по углам посребрены.

4-е. На простой бумаге обложено плисом малиновым голубо-тешным, на верхней деке в середине образ Иисуса Христа, по углам четыре Евангелиста на финифтах в оправе медной посребренной.

Ковчег серебрянный внутри и снаружи вызолочен.

Дароносица серебрянная и местами позолочена, в ней чаша серебрянная позолочена, лжица медная позолочена.

На престоле Покров тафты красной, на ней крест пазументу золотого.

Жертвенник устроен по препорциям Алтаря.

На нем срачица полотна белая.

Одежда гранитуровая малинового цвета по ней крест пазументу золотого.

Покров с б...риной белой, на нем крест пазументу золотого.

Сосуды.

1-й серебрянный.

2-й серебрянный же с крестом серебрянным.

Два копия на древе стальные.

На горнем месте образ Спасителя.

За престольный крест работы ручной вызолочен.

Пред жертвенником образ Казанской Божией Матери в ризе медной посребренной. Противу Царских врат завеса Гранитуровая малинового цвета, в верху оной образ Архангела Михаила <...>».

Также составлено подробное описание трехъярусного иконостаса и других храмовых принадлежностей. В церковной библиотеке насчитывалось 29 богослужебных книг.

После окончания строительства и освящения каменной церкви продолжалось ее обустройство. С прошением о покрытии храма железом в Бежецкое духовное правление обратились священнослу-

жители, церковный староста и прихожане погоста. Указом духовной консистории по резолюции архиепископа Тверского и Кашинского от 14 января 1827 г. было дозволено «каменную церковь по ветхости тесовых крыш покрыть листовым железом на церковную кошельскую сумму»²⁹. Благочинному Краснохолмского Преображенского собора протоиерею Симеону Разумовскому было поручено объявить об этом указе священноцерковнослужителям с подпискою, что и было выполнено: «Резолюцию о дозволении имеющуюся в погосте Лобневе каменную церковь по ветхости тесовых крыш покрыть листовым железом слышали, в чем и подписуется погоста Лобнева священник Прокопий Стефанов, диакон Василий Васильев, дьячок Михаил Иванов, пономарь Авдей Афанасьев. Церковный староста Бежецкого уезда Экономической казенной Антоновской вотчины деревни Полежаихи крестьянин Алексей Ульянов». В 1837 г. рассматривалось дело «О дозволении холодные приделы сделать теплыми»³⁰. В 1840 году принималось решение о возобновлении и устройстве нового иконостаса. Денег на нужды церкви не хватало, и причт просил разрешения о продаже церковного имущества. Так, в 1841 году предполагалась продажа икон. В 1848 г. причт и прихожане погоста получали дозволение сделать стенную живопись и исправить ветхости. В 1873 г. было решено продать дом «в пользу церкви». В 1876 г. рассматривался вопрос о надтреснувшем колоколе, и в 1877 г. было получено разрешение его перелить³¹.

В ГАТО сохранились только названия документов об устройении церковного храма и его приделов:

1844 г. О дозволении исправить церковные ветхости.

1849 г. О дозволении сделать деревянные полы и возобновить иконостас.

1850 г. Об освящении двух приделов.

1851 г. О дозволении исправить по церкви.

1853 г. О дозволении сделать новую сторожку и амбар покрыть новым тесом.

1859 г. О поделках по церкви.

1868 г. Об исправлении ветхостей.

1874 г. О дозволении произвести некоторые исправления по церкви.

1877 г. О дозволении окрасить церковь, переменить рамы.

1878 г. О дозволении устроить церковную ограду.

1882 г. О дозволении произвести некоторые исправления по церкви.

1888 г. О разрешении произвести некоторые исправления по церкви и ц. Дому.

1891 г. О дозволении построить новые сторожки.

1892 г. О разрешении исправить 2 церковные деревянные избы.

1896 г. О ремонте церкви и колокольни³².

Как видим, в храме и на территории погоста постоянно велись какие-либо обновления, исправления, ремонты и постройки.

В 1847 г. была составлена опись церкви «по образцу от Епархиального начальства, предписанному из святейшего Синодального правления»³³, в которой отмечено, что «сия церковь с благословения Иринья Преосвященного застроена в 1798-го года в мае месяце, окончена 1814-го года попечением и иждивением прихожан и с помощью церковной кошельской суммы». В церкви было три престола: главный во имя Рождества Пресвятой Богородицы, придельный в трапезе по правую сторону во имя Спасителя Христова Николая Мирликийского Чудотворца, придельный по левую сторону во имя Святой Мученицы Параскевы. Главный храм освящался архимандритом Краснохолмского Антониева монастыря Иосафом в 1821 г. Приделы строились позже. Оба они были освящены протоиереем Краснохолмского Преображенского собора Симеоном Кириловым Разумовским 27 сентября 1825 г. Длинной храм был 12 сажень и 1 аршин, шириной – 6 сажень и 1 аршин. Стены церкви изнутри и снаружи оштукатурены и окрашены. Внутри в «кумполье» изображен Господь Саваоф. Пол в церкви и алтаре был деревянный, в алтаре окрашенный охрою на масле, а в трапезе и в приделах кирпичный – «лещадный».

Составы главного и придельных алтарей соответствовали установленным церковным правилам. На престоле находился Антиминс со Святыми Мощами. При нем – грецкая губка и литон. На жертвеннике главного алтаря был образ Преображения Господня, на жертвеннике правого и левого приделов соответственно образы Богоявления Господня и Рождества Христова. Запрестольные кресты алтарей отличались нанесенными на них изображениями. На Горнем месте главного алтаря установлен образ Господа Саваофа. Также в этом алтаре были иконы Казанской Божьей Матери и Николая Чудотворца. В алтаре правого придела находились образы Богоматери Владимирской и Святой Мученицы Параскевы. В алтаре левого придела – образ Казанской Божьей Матери. По правую сторону престола в деревянной раме, укрепленной на железных крюках, за стеклом была уложена «плащаница живописная на полотне и вокруг оной лежит надпись: Благообразный Иосиф с древа, с ним Пречистое Тело Твое».

Также в документе подробно описано устройство и состав иконала-

сов. Главный иконостас был в два яруса, придельные – одноярусные. Царские двери иконостасов были вызолочены, украшены позолоченною резьбою. Иконы – «живописной работы, а позолота вся сделана на полименте», в деревянной позолоченной раме. За правым клиросом главного иконостаса на деревянном катафалке была устроена гробница, выкрашенная под белой мрамор. В гробнице под стеклянным футляром находилась плащаница живописная на малиновом бархате с золотой бахромой. Гробница и плащаница были изготовлены «попечением и иждивением прихожан» в 1814 г.

На храме была одна глава, обитая белым железом. Установленный на ней восьмиконечный железный крест, тоже обитый белым железом, укреплялся четырьмя железными цепями. Железная крыша, закрепленная на деревянных стропилах, была окрашена медной краской на масле. Входная дверь в храм находилась с западной стороны. С южной и северной сторон храма было по две двери. Под построенной в 1814 году трехъярусной колокольней «в связи с церковью» была каменная паперть. Стрех ее сторон, кроме восточной, было по одной двери. На ней же в трех ярусах висели 6 медных колоколов. Первый колокол весом в 80 пудов и 2 фунта, лит в Москве на заводе Николая Семенка 1 февраля 1831 года на иждивение прихожан. Здесь можно отметить, что дело «О дозволении купить большой новый колокол» рассматривалось в 1830 году³⁴. Второй колокол весом в 15 пудов, третий – 7 пудов и 2 фунта, лит на содержание священника погоста Лобнево Моисея Гаврилова, четвертый – в 3 пуда 30 фунтов, пятый – в 37 фунтов, шестой колокол в 25 фунтов. Крышу колокольни покрыли железом и окрасили зеленой краской.

Церковь вокруг была обнесена каменной оградой с деревянными воротами с западной стороны. Вопрос «О дозволении поставить каменную ограду» рассматривался в 1833 году³⁵. Ворота запирались деревянной задвижкой. В ограде с западной стороны были две калитки и одна – с южной части. При ограде с левой стороны стояла каменная сторожка. В погосте была деревянная изба для сторожа с тремя окнами. Вне ограды находился караульный деревянный дом для сторожа, с тремя окнами, с сенями, с кирпичной печкой, покрыт соломой. Также церкви принадлежал амбар для хранения хлеба, собираемого с прихожан. В 1853 году принято решение о строительстве новой сторожки и покрытии амбара тесом³⁶. Из мебели в храме было три шкафа: один для церковной утвари, другой для священнических риз, третий для церковных письменных документов. Имелись также два комода для книг, кресло деревянное, два стула, столик круглый, два аналоя, фонарь.

В храме было две печки: у правой стены в углу стояла изразцовая печь, у левой стены в углу была круглая кирпичная. В описи указана и «печать стальная с вырезанной церковью и подписью вокруг: **Тверская Епархия Бежецкого уезда погоста Лобнева Богородицерождественской церкви**». Перечислены облачения для престолов и жертвенников, а также «облачения, принадлежащие лицам»: ризы, подризники, епитрахили и другая церковная утварь.

В каменной западной стене церкви, против придела Святого великомученика Николая Чудотворца, было устроено казнохранилище с обитой железом деревянной дверью, с двумя запорами: личиной и замком. В нем находился четырехпудовый железный сундук с личинным замком. Бывшие в церкви часы заводились один раз в неделю. В библиотеке церкви из 43 книг самыми древними были Апостол (1748 г.) и Ирмолог (1748 г.), на белой бумаге, в кожаном переплете; Октоих в 2-х книгах, на белой бумаге, 1750 г.; Триодь цветная на белой бумаге, в кожаном переплете, 1752 г.; Требник 1754 г.; Служебник на белой бумаге, в кожаном переплете, 1763 года. Большинство книг печатались в Москве, и только две – в Санкт-Петербурге. Формат книг был «в лист», «в поллист», «в четверть», «в осьмую долю». В описи отмечено также, что в 1847 году при погосте отсутствовала часовня, церковные лавки, дома. «Земли под церковью и оградой около десятины. Земли усадебной под домами священноцерковнослужителей с оглуменниками и конопляниками 2 десятины и 100 квадратных сажений. Земли пашенной, сенокосной, под большою дорогою и под рекою 65 десятин; план и межевая книга на сию землю имеется и хранится в Тверской Кафедральной ризнице». В справочнике И. Добровольского 1901 г. указано, что среди церковных документов п. Лобнево есть опись 1847 г. Сведений о том, что составлялась такая полная опись после 1847 г., не обнаружено. Клировая ведомость 1861 г. дополняет сведения о церкви:

– *церковного причта по Указу 1784 г. положено по штату по одному священнику, дьячку и пономарю; а дьякон введен в 1819 году, согласно резолюции бывшего архиепископа Тверского Филарета, по многочисленности прихожан;*

– *у всех священнослужителей имелись собственные деревянные дома, стоявшие на церковной земле;*

– *на содержание священнослужители жалованья не получали, кроме узаконенных годовых процентов;*

– *зданий, принадлежащих церкви, было пять, кроме деревянной сторожки на каменном фундаменте и амбара;*

– расстояние церкви от консистории 150 верст, от духовного правления и уездного города Бежецка – 30, от местного благочиния – 10 верст;
– в погосте были приходные книги о суммах свечной и церковной за шнуром и печатью: о приходе 1859 года, о расходе 1852 года. Они велись исправно и хранились в целности, а церковной кошельской суммы налицо было 1766 руб;
– копии с метрических книг и исповедные росписи с 1825 г. хранились в целости³⁷.

В означенной описи 1847 г. записано, что престол, жертвенник в главном и придельных алтарях погоста выполнены из «елового дерева». Видимо, некоторые церковные принадлежности изготавливались сельскими или приглашенными мастерами из местных материалов, а не привозились из Петербурга, Москвы или других регионов. В настоящее время, а вероятно и ранее, в местности, где находился погост Лобнево, из хвойных пород деревьев преобладает ель. Другой пример. В Гурьевском храме Николая Чудотворца в Старицком районе Тверской губернии эти предметы церковного богослужения были сделаны из «соснового дерева»³⁸. Из архивного дела «Обязательство священника погоста Лобнева Бежецкого уезда П. Стефанова уплатить деньги Бежецкому мещанину М.В. Тыранову за писание икон»³⁹, датированного 4 августа 1823 г., известно, что в п. Лобнево работали художники из г. Бежецка, где была иконописная артель. Здесь речь идет о денежных расчетах между священником погоста и мещанином г. Бежецка Михаилом Васильевым Тырановым за написание икон в придельном храме. Вероятно, М.В. Тыранов – это старший брат известного художника А.В. Тыранова. Алексей Тыранов «в юности занимался иконописью вместе с братом М.В. Тырановым»⁴⁰. Более подробно о художнике пишет Г. Иванов: «Тыранов родился в Бежецке в бедной мещанской семье <...> Он очень любил рисовать с детства, и брат его любил рисовать». Учился Алексей в Бежецком городском училище. Для продолжения учебы он уехал в Тверь. Но «бедность заставила Алексея возвратиться в Бежецк. Они с братом стали работать в иконописной артели»⁴¹. И возможно, что придельный храм в п. Лобнево они вместе украшали иконами. Заметим, что документ «Обязательство священника...» датирован 1823 годом. С А. Венециановым, который пригласил его учиться в свою художественную школу, Алексей познакомился в 1824 году. Таким образом, во время подписания соглашения священника п. Лобнево с М.В. Тырановым Алексей жил еще в Бежецке, занимаясь с братом иконописью.

Часовни погоста

Сведения о часовнях погоста Лобнево есть в документе «Об обветшавших в Лобневском и Прудовском приходах часовнях» в 1799 году⁴². В донесении в Тверскую духовную консисторию благочинного села Лаптева Бежецкого уезда священника Ивана Семенова сказано, что в ведомстве его имеющиеся часовни «все в твердости и без починок», кроме двух ветхих часовен прихода Лобнево: одна в д. Машино и вторая находится на расстоянии в четверть версты от д. Высокуша. Часовня при д. Машино была деревянная, в ней находились образа Богоматери Скорбящей и Святого Пророка Илии, обе с венцом и в медном окладе. Часовня близ деревни Высокуша тоже была деревянная, «в ней украшения имущества никакого не имеется». В резолюции Бежецкому духовному правлению епископа Тверского и Кашинского Павла в феврале 1800 г. «заключено, что означенные часовни следует упразднить, имущество из них перевести в церкви их приходские и равно, стены разобрав, употребить в пользу сих приходских их церквей».

До середины XIX в. ни в одном из найденных документов о п. Лобнево нет упоминания о наличии принадлежавшей ему часовни. И только в 1860 году принималось решение «О дозволении кр. Николаеву устроить часовню»⁴³.

Вероятно, что речь там шла о постройке новой часовни вблизи д. Высокуша. В «Ведомости о церкви...» п. Лобнево за 1882 год⁴⁴ указано, что деревянная часовня во имя святого Иоанна Предтечи близ деревни Высокуша построена на расстоянии в четверть версты от погоста крестьянами этой деревни, «по лугу близ речки Медведки» в 1862 году. Длинной она была восемь и 3/4 аршина, шириной – шесть аршин. Вокруг обнесена оградой. Дверь в часовню закрывалась двумя замками: наличным, ключ от которого

хранился у крестьянина Петра Васильева, и висячим – ключ от него находился в церкви у старосты. Казнохранилища в ней не было, приходная сумма после молений церковным старостой отбиралась в церковь. Вторая часовня погоста была построена в 1868 году по Указу Тверской духовной консистории, состоявшемуся в 1867 году, близ деревни Машино на расстоянии в одну версту от нее, «в конце поля, близ ручейка» крестьянами этой деревни. Часовня носила название Казанской Божией Матери. Располагалась она в нескольких метрах от источника. Размеры ее были: длина 10 аршин, ширина 7 аршин. Входных дверей было две. Обе они закрывались личинными замками. Ключ от одной двери хранился у избранного от деревни надзирать за часовней крестьянина Феофилакта Семенова. Ключ от другой двери находился в церкви у старосты. Свечной суммы в часовне собрано в текущем году девяносто семь копеек, кошельской суммы два рубля три копейки. Казнохранилища в ней не было, приходная сумма после молений церковным старостой отбиралась в церковь. Таким образом, известно, что при деревне Машино в разные годы и в разных местах были две часовни, приписанные к погосту Лобнево.

О священноцерковнослужителях погоста

Как известно из переписи новгородских приходов 1570-х гг. Долмата Тишнева, в погосте Лобнево были две церкви, в которых служили два священника – «Родион Григорьев сын Попов» и «Яков попов сын Кузмин», «дьяк Иван Григорьев сын Попов», пономарь и проскурница. Судя по количеству деревень и земли в приходе, это был один из крупных погостов в округе. В 1710 г. дьячками в погосте были Илья Никифоров и Никифор Семенов⁴⁵.

С 1724 г. причт погоста можно изучать по архивным документам. Так, из исповедных ведомостей этого года известно, что священником здесь был «поп – **Нестор Леонтьев**»⁴⁶. В ноябре 1729 года Нестор Леонтьев «по желанию своему в **Николаевский Антонов монастырь постригся**»⁴⁷. На священническое место по просьбе прихожан архиепископом Великоновгородским и Великолуцким был назначен сын Нестора Леонтьева дьячок Гавриил Нестеров. В заглавии Метрической книги погоста 1729 г. написано: «**Книга Новгородской епархии Городецкого уезда Лесоклинского стану погоста Лобнева церкви Рождества Богородицы попа Гавриила Нестерова...**» Он был священником до 1751 г., когда заболел и не смог исполнять свои обязанности. Церковные документы этого года подписывал вместо священника Гавриила Нестерова, «**понеже он за болезнью**», дьякон Моисей Гав-

рилов. Сведений о том, что Гавриил Нестеров умер или продолжал болеть, не обнаружено. В 1752–1753 гг. обязанности священника п. Лобнево исполнял выезжающий из села Васюнина священник Антип Семенов. Но, видимо, церковь долго не могла оставаться без своего пастыря, и в 1754 г. им стал Моисей Гаврилов. О том, что это был сын Гавриила Нестерова, мы найдем подтверждение в одном из ниже рассмотренных документов. Исполнял он эту должность до 1775 г. и умер в возрасте 92 лет в 1796 г. И по сложившейся в погосте традиции следующим священником был сын умершего Моисея Гаврилова Иоанн Моисеев⁴⁸. Бежецкое духовное правление в донесении архиепископу Великоновгородскому и Санкт-Петербургскому Гавриилу сообщило о выборе священнослужителей и прихожан назначить в их погост на священническую должность на место «престарелого ногами, мало видящего священника **Моисея Гаврилова**» его 36-летнего сына Ивана Моисеева. В документе о выборе говорилось, что к назначению его в священники препятствующих причин не было. В кантору архиепископа был подан и опрос Ивана Моисеева, в котором он показал, что его дед Гавриил Нестеров был священником в этом же погосте, отец его Моисей Гаврилов сейчас священник, «славяно Российской грамате читать, писать и петь учился у отца своего, в семинариях не был, женат на-зат тому тринадцатый год, по-нял в супружество тоже Бежец-кого уезду погоста Могилниц у священника Варфоломея Фе-дорова дочь девку Дарью, не-порочну». Причт и прихожане характеризовали его как че-ловека жития доброго и не-подозрительного, не пьяни-ца, в питейной дом не ходит, в домостроении не ленивый, не клеветник, не сварлив, не прелюбодей, в воровстве и обмане не замечен, в во-енной и статской службе не был, в подушный оклад не положен, не штрафован и не наказывался. Церковные правила, уставы, духовные

регламенты, указы императрицы, повелевающие жить честно, трезво и беспорочно, исполнять будет старательно. Пьянствовать, драться, воровать, обманывать и прочих непристойных своему чину дел чинить не будет. В церкви будет поступать благопристойно и будет знать своих прихожан. Крестное знамение изображает на себе тремя перстами правой руки, с раскольниками никакого согласия не имеет.

В деле имеется имеется и текст клятвенного обещания вступающего в должность священника: **«Ко сея присяге попов сын Иоанн Моисеев присягал и своеручно подписался»**

В деле указано, что **«родственников у Ивана никого из священноцерковнослужителей и других никаких»** нет. Сведений о причте церкви за 1776 г. не обнаружено. Но из метрических книг погоста 1775 г. и 1778 г. известно, что пономарем здесь был Андрей Иванов. Скорее всего, он был в составе причта и в 1776 г. О том, что Андрей Иванов был троюродным братом священника Ивана Моисеева, сообщает клировая ведомость п. Лобнево за 1785 г.: **«Означенному священнику пономарь брат трех родной»**⁴⁹. Выходит, что при назначении Ивана Моисеева в 1776 г. священником был у него родственник среди духовенства погоста. Почему в челобитной написано об отсутствии таковых у Ивана Моисеева, этот вопрос требует дальнейшего изучения. Под имеющимся в деле клятвенным обещанием вступающего в должность священника имеется подпись: **«Ко сея присяге попов сын Иоанн Моисеев присягал и своеручно подписался»**.

Перед постановкой в священники кандидат, видимо, должен был пройти более низкие ступени церковного служения. 25 марта 1776 г. Иван Моисеев архиепископом Псковским Иннокентием в его домовской церкви на Васильевском острове⁵⁰ посвящен в дьяконы. А 26 марта того же года и в той же церкви архиепископом Новгородским Гавриилом он был произведен в священники. Из метрических книг погоста известно, что исполнял он эту должность до 1791 года, когда и умер в возрасте 54 лет.

С 1791 года была нарушена традиция назначать священником погоста потомков Нестора Леонтьева. В этом году епархиальное начальство рассматривало дело **«О произведении уч. Прокопия Афендиева во священника»**⁵¹. В рапорте епископу Тверскому и Кашинскому Тихону благочинный села Лаптева священник Иоанн Семенов сообщает о смерти священника п. Лобнево Иоанна Моисеева 26 мая того же года. Резолюцией епископа консистории предложено найти в Тверской семинарии среди учащихся способных и годных быть священником в означенном погосте. Желание изъявил ученик

богословия Прокопий Афендиев, сын священника Краснохолмского уезда села Беклемишева Стефана – «принят в семинарию 779-го года, в богословие переведен в 789-м году, понятие и успехи в учении похвальных, состояние весьма хорошего, курса богословского учения кончил, а потому от Семинарии уволен быть может». Прокопий обратился с прошением к епископу Тихону о производстве его в священники п. Лобнево. При опросе кандидат в священники показал, что ему 22 года, женат первым браком на дочери умершего священника п. Лобнево Ивана Моисеева Агрипене, препятствий к вступлению в священнический чин не имеет, посвящен в стихарь. Прошение Прокопия поддержали церковнослужители и прихожане погоста. В характеристике, подписанной ректором семинарии и протоиереем Тверского Владимирского собора, от 30 июня 1791 г. также отмечено, что «...на показанное место священником быть может». Под этой характеристикой есть приписка (правда, непонятно, кому она принадлежит), подтверждающая, что для занятия должности священника нужно было какое-то время быть дьяконом: «Сперва подумать о дьяконе». 18 января 1792 г. он исповедован и приведен к присяге. В этот же день ученик богословия Прокопий Афендиев епископом Тихоном рукоположен в диаконы в Санкт-Петербурге в домово-крестовой церкви Трех святителей. И после этого дьякон Прокопий Афендиев становится Прокопием Стефановым – с фамилией по имени своего отца. Вероятно, фамилию Афендиев он получил в семинарии, как и другие ученики в то время, а по вступлении в церковнослужители стал носителем традиционной для того времени фамилии служителей церкви – по имени отца. 25 января дьякон Прокопий Стефанов епископом Тихоном в той же церкви «рукоположен во иерея». 3 февраля 1792 года священник Прокопий Стефанов ставленую грамоту получил и расписался. Занимал он эту должность в течение 40 лет. Уволен в 1831 г., и на его место был произведен Иван Лебедев⁵².

Значительное положение в погосте занимали священноцерковнослужители Барбашиновы. И, наверное, неспроста. Дело в том, что потомки служившего в погосте священником до ноября 1729 года Нестора Леонтьева носили фамилию Барбашиновы. Так, в метрической книге погоста 1797 г. в разделе о венчании записано: 4 мая «того ж уезда (Краснохолмского. – В. С.) погоста Лобнева умершаго священника Ивана Моисеева сын Тверской семинарии богословия ученик Герасим Барбашинов с девкой того ж уезда Лесоклинскаго погоста священника Аврама Андреева дочерью Евдокией первым браком». Как мы видели выше, его отец Иван Моисеев «писать и петь учился у отца своего, в семинариях не

был», а его сын Герасим Иванов, видимо, именно в семинарии получил фамилию Барбашинов. Кстати, среди причта погоста Лобнево Герасим Барбашинов не встречается, но была здесь еще одна ветвь Барбашиновых.

Из исповедной ведомости 1746 г. известно, что у Моисея Гаврилова был брат Никифор⁵³, сын которого исполнял должность дьячка погоста села Васюнина. После смерти Никифора Гаврилова в 1785 г. причт и прихожане погоста обратились к епископу Тверскому и Кашинскому Иосифу с просьбой о назначении на это дьяконское место сына умершего дьякона дьячка из села Васюнина Василия Никифорова. В сентябре 1786 г. он был произведен в дьяконы п. Лобнево⁵⁴. Умер Василий Никифоров в 1813 году. В январе 1816 г. его сын Василий Васильев Барбашинов, ученик Тверской семинарии, обратился к архиепископу Тверскому и Кашинскому Серафиму с просьбой оставить за ним это дьяконское место до окончания его учебы с получением земли и доходов⁵⁵. Прошение ученика поддерживали семинарское правление и причт погоста Лобнево в лице священника, дьячка и пономаря: «... и безропотно ждать поколе он продолжит учение до совершенных лет согласны». В консисторском журнале 3 марта 1816 года записано: «...по немнению суждения за учеником Барбашиновым предоставить просимое дьяконское место». В справке духовной консистории кроме данных о погосте также указано, что «он, Барбашинов, с причтом того погоста никакого родства не имеет». Бежецкое духовное правление отпраповало в консисторию о получении указа о предоставлении дьяконского места за учеником Барбашиновым». Прошло три года. В 1819 г. Василий Васильев Барбашинов снова обращается с прошением к архиепископу Тверскому и Кашинскому Филарету о производстве его в дьяконы⁵⁶. По резолюции ректора семинарии «за безуспешность и по безнадёжности продолжению впредь учения из Семинарии исключен для поступления в ведомство Епархальное, для чего и дано ему Барбашинову сие свидетельство за подписанием Семинарского начальства». В свидетельстве приведены дисциплины, изучавшиеся на отделении риторики, и оценки, полученные по ним Василием Барбашиновым: «Филосовским – средственно, Словесным – порядочно, Историческим – не худо, Математике и физике Δ безуспешно; языкам: Латинскому – средственно, Греческому – малым успехом, Французскому – средственно». Дьякон п. Лобнево Василий Васильев Барбашинов умер в 1835 г.⁵⁷. Из метрической книги 1833 г. известно, что у него была дочь Евдокия Васильева. В 1835 году рассматривалось дело «О представлении дьяконского места за дочерью умершего диа-

кона Евдокию Васильевую»⁵⁸. К сожалению, неизвестен результат рассмотрения этого дела. Но женщина, исполнявшая должность дьякона в п. Лобнево, в документах не встречается. С 1836 г. по 1865 г. дьяконом в погосте был еще один представитель этой фамилии – Василий Иванов Барбашинов. Служили Барбашиновы и в других церквях. По сведениям И.И. Климина, в с. Чижово с 1872 г. священником был Александр Федорович Барбашинов, 56 лет. В Троицкой церкви с. Алабузино в 1900 г. в должности второго священника, которую он занимал с 1890 г., служил Александр Николаевич Барбашинов, 36 лет⁵⁹. Причем к 1915 г. он был благочинным 3-го округа Бежецкого духовного правления⁶⁰. В 1901 г. исполнял должность священника погоста Ульянина Гора Михаил Георг. Барбашинов, 60 лет⁶¹. В селе Котово настоятелем Вознесенской церкви в 1915 г. был Николай Барбашинов, 39 лет⁶².

Самое длительное время настоятелем в погосте был Арсений Таиров, переведенный сюда из села Романовского Весьегонского уезда в 1842 г.⁶³. Из вышеупомянутой Ведомости о церкви 1882 г. о нем известно, что он был сыном священника, обучался в Тверской семинарии, по окончании в 1841 году уволен с аттестатом 1-го разряда. В 1859 г. награжден набедренником. В последующие годы пожалован «Бархатной фиолетовой скуфьею», «Бархатной фиолетовою камилавкой», «Наперсным крестом». С 1860 г. был депутатом Епархиального съезда. В 1873–1877 гг. исполнял должность благочинного. Жалованья не получал, впрочем как и всё духовенство погоста. Арсений Таиров пользовался уважением у причта и прихожан своей церкви, церковнослужителей других приходов, епархиального начальства. В 1891 году исполнилось 50 лет его службы, и в этом же году рассматривалось дело «О награждении свящ. Таирова за 50-летнюю службу»⁶⁴.

В целом жизнь в погосте протекала по правилам, установленным иерархами церкви и светскими властями. Причт и прихожане были озабочены судьбой членов семей церковнослужителей, претерпевавших какие-либо лишения. Так, в 1761 г. помещик Иван Афанасьев Бешенцев ходатайствовал перед архиепископом Великоновгородским и Великолуцким Димитрием о детях умершего пономаря Ивана Александрова и его жены «за их сиротством определить в семинарию или куда Ваше Преосвященство соизволит». Решено было Андрея и Артемия Ивановых определить на содержание и обучать пономарскому делу в Краснохолмском Антониевом монастыре⁶⁵. В том же году вдова пономаря обратилась к архиепископу Новгородскому Димитрию с

просьбой оставить пономарское место с пономарской долей церковной земли и сенных покосов для пропитания малолетних детей за старшим одиннадцатилетним сыном Андреем или за будущим мужем пятнадцатилетней дочери Настасьи⁶⁶. Архиепископ принимает решение оставить это пономарское место за будущим мужем Настасьи с условием, чтоб в зятя принять кого-то достойного. А когда просительница примет зятя, священнику с причетниками и прихожанами сделать выбор и сообщить о выборе в духовное правление. И до выхода в замужество дочери и выбора пономарем ее мужа вдова должна владеть пономарскими сельскохозяйственными угодьями погоста. Все вопросы о назначении приходских служащих решались губернским иерархом после изучения мнения духовного правления и духовной консистории. Как правило, просьбы о назначении кого-либо в состав причта по представлению духовенства и прихожан погоста поддерживались церковным начальством. Но не так было при назначении просфорницы в п. Лобнево в 1823 г.⁶⁷. В то время своей таковой в погосте не было и просфоры покупали в селе Васюanine. Церковный староста и помещик Афанасий Бешенцов написали прошение архиепископу Ионе с просьбой назначить к ним в погост на эту должность «по безприютству и сиротству», как духовного происхождения, двоюродную сестру дьякона солдатскую вдову Варвару Иванову: «Она искусством просфоропечения несравненно более превосходит вышеозначенную Васюнинскую просвирицу». Но в этот раз церковное начальство не согласилось с предложением церковного старосты и помещика: их прошение «по силе резолюции его Высокопреосвященства оставлено без уважения».

Браком сочетались как люди хорошего здоровья, так и больные и увечные. Разрешение на венчание увечных прихожан руководство епархии давало после изучения брачующихся на их способность жить совместно, вести домашнее хозяйство, работать в поле. Вот один из примеров. К архиепископу Ионе в 1823 году обратилась с прошением крестьянка деревни Бабино Вера Анкудинова о разрешении ее немому сыну вступить в брак, поскольку священник «погоста Лобнева Прокопий Стефанов ввести в законный брак без благословения Вашего архипастырского суждение имеет»⁶⁸. Резолюцией архиепископа консистории предложено рассмотреть прошение крестьянки и свое мнение ему представить. По указу консистории было назначено освидетельствование на пригодность к браку немомо крестьянского сына. Освидетельствование проводил благочинный Краснохолмского Преображенского собора протоиерей Симеон

Кириллов. В донесении в Тверскую консисторию протоиерей от- мечает, «что он Никитин на предлагаемые мною ему вопросы касательно вступления ему в брак понятие имеет... к домоостроительству способен, также всякую и домашнюю и полевую работы по удостоверению той деревни крестьян исполняет не ленносно». Мнение консистории было вступить в законный брак <...> дозволить можно и если сие мнение Его высочеством утверждено будет, тогда для объявления чрез благочинного означенной просительнице Вере Анкудиновой такового дозволения <...> послать указ». В 1848 году принималось решение о вступлении в брак слепому⁶⁹. Рассматривались также дела о браках в родстве. На такой брак также давалось дозволение архиепископа после тщательного изучения сведений о желающих браком сочетаться родственниках. В описи дел п. Лобнево с 1832 по 1853 год указано 10 таких дел⁷⁰. По разным причинам люди вступали во второй брак. К примеру, по представлению причта погоста Лобнево консисторией по указанию архиепископа рассматривалось дело «О дозволении кр. Екатерине Герасимовой за побегом мужа ее вступить во второй брак»⁷¹.

Регистрация брака производилась в метрических книгах погоста. Обряд бракосочетания проходил в храме, в приходе которого было селение жениха, но не невесты. Иногда случались и отступления от этого правила. Но для венчания брака в храме по месту проживания невесты необходимо было согласие причта того прихода, в который входило селение жениха. 3 октября 1813 г. в п. Лобнево было проведено бракосочетание крестьянина Сергея Ильина из вотчины помещика Н.А. Бешенцова деревни Головачево Калязинского уезда с крестьянской дочерью деревни Высокуша Бежецкого уезда, владения того же г. Бешенцова, Ефимьей Никитиной⁷². Д. Головачево входила в приход села «Рождества, что во Вьюлках» того же Калязинского уезда. Венчание проходило без ведома и письменного согласия духовенства с. Рождества. В Тверскую консисторию поступило донесение от рождественского причта о неправильном венчании брака причтом п. Лобнево. Консистория поручает разобраться в этом деле Бежецкому духовному правлению и сообщить ей свое мнение. Лобневские священноцерковнослужители объяснили это бракосочетание тем, что они согласились на проведение этого венчания Сергея Ильина с Ефимьей Никитиной как своего прихожанина, предварительно получив письменное свидетельство помещика о том, что к бракосочетанию нет никакого препятствия и после венчания они с женой будут жить в сельце Шемнягине владения г. Бешенцова, которое тоже входило в приход п. Лобнево. Священник Прокопий Стефанов

показал, что после венчания этот брак был записан в метрическую книгу погоста. Обвенчанный крестьянский сын с своей женой какое-то время, «сколько имянно показать не упомянит», проживал в сельце Шемнягине, затем помещиком Бешенцовым отправлен в Калязинский уезд. Мнение Бежецкого правления по этому делу было такое: Лобневских священника и причетников за венчание вышеописанного брака без письменного согласия рожественских священноцерковнослужителей должно было приговорить к штрафу, но поскольку этот поступок был учинен до Манифеста Его Императорского Величества от 30 августа 1814 года, то необходимо освободить их от суда и штрафа и предупредить, чтобы впредь они не допускали венчания брака чужого прихода без письменного позволения приходских священников. Брак предлагалось оставить действительным. Консистория согласилась с мнением духовного правления. Указ об этом был доведен до лобневского духовенства 27 июля 1816 года. К сожалению, автору не удалось узнать, о каком императорском манифесте идет речь в этом документе.

При каждом приходе полагалось быть церковному старосте, который избирался прихожанами с согласия причта на три года. Старостой мог быть уважаемый человек прихода, как помещик, так и крестьянин, что мы и увидим в последующих документах. Иногда сын наследовал от отца эту должность. Так, священноцерковнослужители п. Лобнево 27 августа 1812 г. объявили благочинному села Хабощкого Ивану Афанасьеву о смерти их церковного старосты крестьянина д. Полежаихи Ивана Павлова. Духовенство и прихожане погоста избрали на эту должность сына Ивана Павлова. Тверская консистория своим указом утвердила этот выбор⁷³. Не складывались иногда взаимоотношения между причтом погоста и старостой церкви. К примеру, священник п. Лобнево Таиров в 1853 г. избил церковного старосту⁷⁴. Не всегда староста церкви избирался по согласию причта и всех прихожан. 22 января этого же года прихожане погоста выбрали церковным старостой помещика Сергея Бешенцова⁷⁵. Выбором этим были недовольны церковнослужители погоста во главе с священником Арсением Таировым. После взаимных упреков и обвинений, высказанных Бешенцовым и Таировым в консисторию, в духовное правление, предводителю дворянства были назначены два расследования с целью выяснить, все ли прихожане желают иметь при церкви старостой г. Бешенцова. По результатам проведенных дознаний церковным старостой в п. Лобнево был избран крестьянин казенной деревни Бибирево Никита Егоров, чего и добивался причт

погоста. Опять же в 1889 году священник Таиров был не согласен со старостой церкви по расходованию церковных денег на исправление церковного дома⁷⁶.

И между духовенством разных приходов были иногда трения, которыми приходилось заниматься церковному начальству. 16 февраля 1874 г. дьякон п. Лобнево Василий Иоаннов Барбашинов был произведен священником в село Пупцево Весьегонского уезда⁷⁷. В феврале 1875 г. он обратился к архиепископу Филофею с жалобой на духовенство п. Лобнево о том, что ему не хотят выплатить деньги за сельскохозяйственные работы, выполненные им, когда он был еще дьяконом в Лобневском погосте. А после перевода в село Пупцево результатами его сельскохозяйственного труда воспользовался лобневский причт. Кроме того, в Лобневе остались неполученными проценты с вложенных капиталов за несколько лет в количестве 8 руб. Напоминал он и о двадцати березах, «которые по моему мнению составляют хотя бы не большую ценность, но собственность мою уступить бесплатно, чего требует причт, я не желал бы». В своем письме лобневский священник Арсений Таиров убедил членов консистории в том, что Василий Барбашинов не вправе претендовать на якобы не произведенные ему выплаты из п. Лобнево. И консистория решила, что жалобу священника села Пупцева Василия Барбашинова «оставить без последствий, отдать Барбашинову остальную часть процентов с капитала, если она еще не отдана».

С 26 ноября 1879 г. по 31 августа 1881 г. Тверская консистория изучала дело «О взыскании с свящ. Таирова 23 р.»⁷⁸. Благочинный села Рачева Весьегонского уезда Феодор Соколов жаловался на бывшего благочинного, священника п. Лобнево Арсения Таирова, который получил деньги с благочиния на почтовые расходы за полгода вперед, но вскоре был уволен от должности благочинного и деньги на почтовые расходы не израсходовал. Эти деньги Ф. Соколов пытался получить от бывшего благочинного. В письме ему А. Таиров объяснял, куда он их израсходовал. Здесь же он указал о том, что знает о денежных нарушениях в селе Пруды ведомства благочиния Ф. Соколова, которые требуют особого разбирательства, заметив при этом, что на это может обратить внимание церковное начальство. «За сим покорнейше прошу Вас принять в Ваше рассмотрение сие мое объяснение и освободить меня от взыскания денег». Собрание священников Рачевского благочиния не вняло просьбе Таирова и постановило представить дело на рассмотрение епархиального начальства. Епархиальное руководство, ссылаясь на Устав духовной

консistorии, объясняет заявителям, что просьбы об оплате долгов принимаются для разбирательства только те, которые ответчиками не оспариваются. Поэтому оно не может делать какие-либо распоряжения о взыскании с А. Таирова означенных денег, а предоставляет право, согласно тому же Уставу, с иском по этому делу обратиться к гражданскому начальству. В то же время Таилов докладывает в консисторию о нарушениях по службе священника Ф. Соколова. Консистория признает последнего виновным в том, что он позволял дьякону г. Красный Холм Богоявленскому посылать от своего имени духовенству Рачевского благочиния бумаги по делам службы, не знакомил с указами, касающимися всего духовенства благочиния, в неисполнении предписаний епархиального начальства. Предложено уволить Федора Соколова от должности благочинного, «каковое мнение консистории представить Его Высокопреосвященству на архипастырское рассмотрение». На место уволенного от должности Рачевского благочиния Соколова был назначен протоиерей Краснохолмского собора Федор Орлов. Как правило, в различных спорах с оппонентами, часто заручившись поддержкой епархиального начальства, Арсений Таилов выходил победителем, что мы и видели в некоторых документах. В Рачевское благочиние в 1881 г. входило всего 17 погостов: Рачево, Налючи, Пруды, Рычманово, Шаблыкино Лаптево, Краснохолмский собор, Краснохолмская Зосимовская церковь, Хабоцкое, Антоновское, Типня, Лобнево, Михайлово, Васюнино, Мицин, Сулега, Толстиково.

В приходе бывали и неприятные для прихожан и духовенства происшествия. Так, в 1803 году в ночь с 9 на 10 ноября в церкви была совершена кража денег⁷⁹. Забравшись на колокольню через взломанное окно второго яруса, воры по веревке, отвязанной от большого колокола, спустились в церковь. Было украдено из большого сундука двадцать пять копеек пятаками и из месячной кружки рубль пятьдесят копеек. Из Тверской консистории благочинному села Лаптева священнику Ивану Семенову было указано выяснить, каким образом и чьим пренебрежением пропали деньги. Причт погоста во главе с священником Прокопием Стефановым сообщал, что «учинена означенная покража небрежением прихожан по неимении караула, который за долгое время пред сим хотя при церкви и был, однако прихожанами оставлен». И опять же по указу духовной консистории «за небрежением о колокольне» деньги были взысканы с духовенства погоста и отданы в церковь с записью в приходской книге церковным старостой.

На 14 сентября 1819 года (видимо, в ночь, в деле об этом не

сказано) в погосте случился пожар, от которого сгорели дома при-
чта и все дворовые постройки⁸⁰. Под строительство новых домов
для священноцерковнослужителей на погосте выделялись участки.
Духовенство погоста просило Бежецкое духовное правление, чтобы
при определении земли для строительства жилья учитывалось бы
то, что расстояние между строящимися домами соответствовало
противопожарным правилам.

При этом пожаре сгорела ставленая грамота дьячка Михаила
Иванова⁸¹. 31 декабря 1819 г. духовная консистория слушала про-
шение указанного дьячка п. Лобнево к архиепископу Филарету «о
даче ему на место сгоревшей сего 1819 года в сентябре месяце с домом его
ставленной дьяческой грамоты другой». Было поручено благочинному,
депутату с духовной стороны и священноцерковнослужителям пого-
ста проверить, «действительно ли у вышеозначенного просителя дьячка
Михаила Иванова ставленая грамота с прочим его имуществом во время
случившегося в доме его пожара сего 1819 года в сентябре месяце сгорели
и что по изысканию окажется рапортовать в сию Консисторию обстоя-
тельно». Благочинный в рапорте в духовное правление подтвердил
факт сгорания имущества и ставленной грамоты во время пожара в
сентябре 1819 г. у Михаила Иванова. Консистория отправила новую
ставленную грамоту в Бежецкое духовное правление «для отдачи тому
дьячку **Иванову** чрез **Благочинного** с роспискою». Что и было выполнено.

Духовенством погоста по запросу прихожан выдавались выписки
из метрических книг, к примеру, «Об учинении выправки о рождении
и крещении помещика **Бешенцова** детей: **Татьяны, Ивана и Анны**»
1828 г. Приходилось исправлять неправильные сведения, внесенные
в какие-то документы. Так было в деле «Об исправлении в послужном
списке учителя **Лебедева** числа лет» 1871 г. Данные для исправления,
видимо, брались из метрической книги погоста. В 1891 г. рассматри-
валось дело «О выдаче метрического свидетельства **Алексеевой**»⁸².

Из вышерассмотренных документов известно, что при церкви,
по разным источникам, числилось земли 69, 70, 72, 77 десятин.
В упоминавшейся Ведомости погоста 1882 г. подробно расписано,
сколько и чем была занята эта земля. Больше всего было пахотной
земли – 45 десятин 760 кв. саженей. Сенокосные угодья занимали
16 десятин 23,88 кв. сажени. Усадебной земли под домами и огоро-
дами, гуменниками и конопляниками было 2 дес. 100 кв. саженей.

Малоудобная, изрытая ямами земля для кирпичного завода была
в количестве 3 десятин. Сведений о кирпичном заводе в погосте не
обнаружено. Видимо, глину добывали для продажи производителям

кирпича, что пополняло деньгами церковную кассу. Под церковью и кладбищем использовалось 1050 кв. десятин, под большой дорогой – 4 дес. 300 кв. саж.; под дорогой, по которой ездят в погост из деревни Кочерова, – 1440 кв. саж.; под половиной речки Медведки – 1380 кв. саж.

В Справочнике Добровольского 1901 г. указано, что Богородицерождественская церковь построена в 1821 г. В ней три престола: в холодной церкви Рождества Пресвятой Богородицы, в теплой – Святителя Николая и Святой Мученицы Параскевы. По штату в погосте было положено священник, дьякон и псаломщик. Причт погоста возглавлял священник Василий Иоанов Манфановский, 39 лет, студент семинарии, в службе с 1883 г., священник с 1886 г., состоял законоучителем при церковно-приходской школе, в 1900 г. награжден скуфьей. Дьяконом служил Сергей Арсеньев Таиров, 37 лет, из 1 класса духовной семинарии, на службе с 1883 г., дьякон с 1886 г. Псаломщик Иоанн Алексеев Добронравов, 75 лет, из низшего отделения духовной семинарии, в должности с 1840 г.⁸³. Он был перемещен в погост Лобнево в 1846 году из с. Толстикова на место уволенного дьячка Авдия Афанасьева Спасского⁸⁴.

В 1915 году должность священника в погосте Лобнево исполнял Алексей Романовский, 57 лет, окончил семинарию, на службе 32 года, 9 лет в этом погосте. Штатный дьякон Сергей Таиров, 52 лет, на службе 31 год, в погосте 27 лет. Псаломщиком был Иван Петропавловский, 33 лет, окончил духовное училище, на службе 13 лет⁸⁵. К маю 1915 г. в погосте произошли перемены: дьякон Сергей Таиров уволен за штат; на его место перемещен дьякон церкви с. Константинова Бежецкого уезда Леонид Плиткин⁸⁶. Сведений о церкви и о духовенстве погоста Лобнево после 1915 г. не обнаружено.

Деревни погоста

Как известно, в середине 1570-х годов в приходе погоста Лобнево было пятьдесят деревень. В переписи 1710 года отмечены пять деревень, входивших в приход погоста Лобнево. Это Высокужья (Высокуша. – Прим. авт.), Пореево, Лобнево, Гнездово, Бабино. По исповедной ведомости погоста 1724 года, в приходе было 13 деревень. По сведениям из клировой ведомости 1882 г., к нему было приписано 19 селений: Пореево, Новое, Гнездово, Курилово, Шемнягино, Лобнево, Петровское (Булычево), Завидово, Плишкино, Доросково, Демкино, Петелино, Щетинка, Высокуша, Починок, Машино, Бибирево, Бабино, Полежаиха. Все они находились на расстоя-

нии от церкви от 1 до 8 верст. В 1915 г. в приходе отмечено 15 селений, в которых было мужских душ 1670, женских – 1864⁸⁷. По разным причинам деревни переписывались из одного прихода в другой. Вот один из примеров. 27 октября 1789 года на имя епископа Тверского и Кашинского Тихона было подано прошение десятских Тимофея Федорова и Егора Семенова от имени крестьян деревень Бабино и Полежаихи, в котором отмечено, что эти деревни относились

к приходу Краснохолмской Преображенской церкви и находятся на расстоянии от г. Красный Холм в десяти с половиною верстах «и за такую дальность по случающимся мирским тревам бывает великая медленность», а в весеннее время из-за разлива рек и ручьев возникают трудности с погребением усопших, «чего ради мертвые тела лежат в домах наших весьма долгое время. А к написанным деревням состоит в одной версте погост Лобнево, при котором быть мы в приходе поблизости желаем»⁸⁸. Просьба крестьян этих деревень была удовлетворена. С 1990 г. в метрических книгах погоста записывались сведения о жителях и этих деревень.

По метрическим книгам погоста 1729–1859 гг. можно проследить, кому и когда принадлежала та или иная деревня. Нередко селение было в собственности нескольких владельцев. Совладельцами их часто были несколько помещиков, и не только родственников. Деревня или ее часть могла переходить от одного владельца к другому наследованием, продажей, дарением, обменом или другим путем. Из документов Краснохолмского Антониева монастыря известно, что деревни Машино, Полежаиха, Бибирево, Бабино до 1764 г. принадлежали этому монастырю⁸⁹. Из метрических книг 1789–1795 гг. также известно, что часть деревни Петелино принадлежала «Ивану Тиханову сыну Тишкова». В 1796 г. среди ее владельцев была вдова поручика Н.Я. Ветлицкая, бабушка по матери Алексея Андреевича Аракчеева – известного графа Аракчеева и его братьев Андрея и Петра. Как от-

мечает Д.Л. Подушков, она была из рода Тишковых⁹⁰. После 1796 года И.Т. Тишков больше не встречается в документах погоста. Видимо, его часть деревни Петелино и унаследовала его родственница Н.Я. Ветлицкая. В 1811 году этим имением владел генерал-майор Андрей Андреевич Аракчеев. Вероятно, он, как внук, наследовал бабушке. В 1828–1839 имение было в собственности другого брата графа Аракчеева – Петра, тоже генерал-майора. Сельцом Починок владели тоже носители известных фамилий. В 1757–1775 гг. собственниками его были Бестужевы. А с 1801 г. оно перешло во владение Александра Федоровича Суворова – двоюродного племянника знаменитого полководца А.В. Суворова. После него до отмены крепостного права имение наследовал его сын Владимир Александрович Суворов. Помещики Бежецкого уезда, владевшие деревнями в приходе п. Лобнево: Аракчевы, Апыхтины, Бестужевы, Бешенцевы, Ботовы, Бырдины, Ветлицкие, Козловские, Лодыженские, Масловы, Никановы, Постельниковы, Суворовы, Титовы, – были внесены в дворянскую родословную книгу Тверской губернии⁹¹. По сведениям из «Русского провинциального некрополя»⁹², на кладбище погоста похоронены помещики Ботовы, Бешенцевы, Мышенковы, Постельниковы, Титовы, Вышеславцева, Краббе, Ушакова Е.И.

Прихожане погоста – и помещики, и крестьяне – участвовали в обустройстве, облагораживании приходских церквей. В описи церкви 1847 года отмечены пожертвованные предметы церковной утвари:

– в 1821 году бежецким помещиком Федором Ивановым Бешенцовым было подарено паникадило, «медное посеребренное со стеклянным внизу яблочками»;

– крестьянской женой из деревни Бабино Анной Харитоновой пожертвовано медное посеребренное кадило весом 1 и... фунта;

– верхняя одежда на жертвеннике, парчовая, с крестом, золотого позумента пожертвована помещиком Владимиром Постельниковым;

– другая верхняя одежда на этом же жертвеннике подарена помещицею Параскевой Алексеевной Ботовой;

– помещица Пелагея Бешенцова дала вязаный шерстяной ковер длиной 3 аршина, шириной 1 и 1/2 аршина;

– ковер шерстяной, в длину 3 и 1/3 аршина, в 3/4 шириною пожертвовал помещик Сергей Николаевич Бешенцов.

Освободившиеся от крепостной зависимости в ходе реформы 1861 года крестьяне получили возможность выкупать у своего помещика землю. Так как сумма выкупа была немалая – крестьяне не могли ее сразу выплатить, – государство им предоставляло кредит

в размере 80%. Остальное крестьяне должны были сами помещику выплачивать по договоренности с ним⁹³. В Российском государственном историческом архиве (РГИА) в фонде Главного выкупного учреждения⁹⁴ есть выкупные дела крестьянами деревень у помещиков Бежецкого уезда, в том числе прихода погоста Лобнево:

- * дер. *Высокуша*, помещика *Бешенцева С.Н.*, 1866–67 гг.
- * дер. *Требово и Демкино*, помещика *Бырдина Д.А.*, 1865–66 гг.
- * дер. *Щетинка*, владения *Вышеславцевой М.Ф.*, 1870–71 гг.
- * дер. *Петелино*, помещика *Маслова И.А.*, 1869 г.
- * селение *Гнездово*, помещиков *Мышенковых*, 1868–70 гг.
- * селцо *Лобнево*, помещика *Постельникова В.Н.*, 1861 г.
- * селцо *Починок*, помещика *Суворова В.А.*, 1867 г.

Мы познакомились с одним из старейших приходов на территории нынешнего Краснохолмского района Тверской области. История погоста Лобнево типична для этой местности в XVII–XX вв. Подобные сведения автору встречались и по другим церквям Бежецкого уезда. Немалая часть документов утрачена. Но те, что сохранились, могут быть источником многих сведений о церковной, духовной жизни наших предков. Из сведений о п. Лобнево читатели могут иметь представление о церковном строительстве, причте, прихожанах церкви, владельцах селений. Автор надеется, что представленный материал может быть полезен для изучения истории края и в генеалогических исследованиях.

Примечания

1. Топографическая межевая карта Тверской губернии. Из атласа, составленного в 1848 и 1849-м годах Чинами Межеваго корпуса и Офицерами Топографов военного ведомства под наблюдением Генерального штаба генерал-майора Менде и руководством в ученом отношении, Императорского Русского Географического Общества / Издана, по высочайшему повелению, Императорским русским географическим обществом в 1853-м году. М., 1853. XII карт (180 л.).

2. *Добровольский И.* Тверской епархиальный статистический сборник. Тверь. Типо-Литография Ф. С. Муравьева. Миллионная ул., Собственный дом. 1901. С. 85.

3. Государственный архив Тверской области (далее ГАТО). Ф. 160. Оп. 1. Ед. хр. 16474.

4. Тверская губерния. Список населенных мест по сведениям 1859 года. Издан Центральным Статистическим Комитетом Министерства Внутренних дел. СПб, 1862. С. 48, 49.

5. *Неволин К. А.* О пятинах и погостах Новгородских в XVI в., с приложением карты. СПб, Тип. Императорской Академии Наук. 1853. С. 85.

6. *Баранов К.В.* Писцовые книги новгородской земли (далее ПKNЗ.) Том 3. Писцовые книги Бежецкой пятины XVI века. Приложение третье. Середина 1570-х гг. Дозорная книга церковных приходов новгородской кафедры в Бежецком Верхе Долмата Тишнева. М., «Древлехранилище», 2001. С. 202.

7. *Готье Ю.* Материалы по исторической географии Московской Руси. Замосковские уезды и входившие в их состав станы и волости по писцовым и переписным книгам XVII столетия. М., 1906. С. 9.

8. *Постников И.Н.* Бежецкий верх. Историко-географический очерк. / Историко-краеведческий альманах «Бежецкий край». Выпуск № 2. Вышний Волочёк, «Ванчакова линия», 2012. С. 46.

9. Список метрических книг п. Лобнево, использованных автором в этом сборнике, приведен в конце книги.

10. *Баранов К.В.* Указ. соч. С. 200.

11. Здесь речь идет о современной деревне Старогвоздино, о которой известно, что в 1502 г. она принадлежала Угличскому Покровскому монастырю. См. Акты социально-экономической истории северо-восточной Руси конца XIV– начала XVI в. Том III. М., «Наука», 1964. С. 114.

12. *Постников И.Н.* Указ. соч. С. 48.

13. *Ключевский В.О.* Курс Русской истории. Т. 2. М., «Мысль». С. 233, 237.

14. *Колычева Е.И.* Православные монастыри второй половины XV–XVI века. / Монашество и монастыри в России XI–XX века. Исторические очерки. М., «Наука», 2002. С. 94.

15. *Баранов К.В.* Указ. соч. С. 202.

16. *Синицына Н.В.* Типы монастырей и русский аскетический идеал (XV–XVI вв.). Монашество и монастыри в России. XI–XX века. Исторические очерки. М., «Наука», 2002. С. 121.

17. ГАТО. Ф.186. Оп.1. Ед. хр. 4559. Л. 21.

18. <http://slovari.yandex.ru/> Малый энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона/ В современной орфографии. – Петербург: Издательское общество «Ф.А. Брокгауз–И.А. Ефрон», 1907–1909.

19. Сборник статических сведений по Тверской губернии. Т. VI. Бежецкий уезд. Выпуск 1-й. М., 1891. С. 87.

20. ГАТО. Ф. 160. Оп. 4. Ед. хр. 2667.

21. Там же. Ед. хр. 2671. Л. 30.

22. Там же. Оп. 1. Ед. хр. 16475.
23. Там же. Оп. 4. Ед. хр. 2681. Л. 1.
24. Там же. Ед. хр. 2698. Л. 1.
25. http://v-dal.ru/word_s-24159.html Значение слова «жесть»: ж., или белая жесть, – вылуженное сплошь и с обеих сторон оловом листовое железо. Английская, или двойная, жесть – толстая и гуще вылуженная.
26. <http://dic.academic.ru/dic.nsf/stroitel/147> «Лещадь», «лещадная плита» – тонкие каменные плиты, применяющиеся для верхнего настила пола.
27. <http://ru.wikipedia.org>
28. *Анатолий (Смирнов)*, игумен. Историческое описание Краснохолмского Николаевского Антониева монастыря Весьегонского уезда Тверской губернии. Тверь, Типо Литография Ф.С. Муравьева, 1883. С. 11.
29. ГАТО. Ф. 468. Оп. 1. Ед. хр. 17498.
30. Там же. Ф. 160. Оп. 4. Ед. хр. 61. Не сохранилось. При изучении в ГАТО описи 4 фонда 160 автор статьи обнаружил, что документы в ней по погосту Лобнево указаны с 1741 по 1901 год. На самом деле, по свидетельству работницы читального зала, большинство сохранившихся документов были только до 1823 года. А за период 1825 – 1901 гг. имеются лишь названия дел в этой описи, сами документы утеряны. Но даже одни названия их представляют значительный интерес для исследователя.
31. Там же. Ед. хр. 64, 67, 82, 85, 143, 148, 152.
32. Там же. Ед. хр. 73, 99, 101, 111, 118, 122, 135, 145, 149, 154, 161, 166, 173, 176, 182.
33. Там же. Оп. 1. Ед. хр. 18633.
34. Там же. Оп. 4. Ед. хр. 45.
35. Там же. Ед. хр. 50.
36. Там же. Ед. хр. 118.
37. ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Ед. хр. 15950.
38. *Шитков А.В.* Гурьевский храм Николая Чудотворца. Старица, 2009. С. 21, 22.
39. ГАТО. Ф. 468. Оп. 1. Ед. хр. 16683.
40. Иллюстрированный словарь русского искусства. Энциклопедия мирового искусства. М., «Белый городок», 2001. С. 476.
41. *Иванов Г.* Знаменитые и известные бежечане. Выпуск первый. 2003. С. 58–59.
42. ГАТО. Ф. 160. Оп. 4. Ед. хр. 2680.
43. ГАТО. Ф. 160. Оп. 4. Ед. хр. 124.

44. Там же. Оп. 1. Ед. хр. 22140.
45. http://census1710.narod.ru/perepis/1209_1_11447.htm / Перепись 1710 года: Санкт-Петербургская губерния: Бежецкий уезд: Сказки, поданные стольнику Любиму Афанасьевичу Лихачеву (РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 11447).
46. ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Ед. хр. 3275.
47. Там же. Ф. 468. Оп. 1. Ед. хр. 29634.
48. Там же. Ф. 160. Оп. 4. Ед. хр. 2672.
49. Там же. Оп. 1. Ед. р. 16474.
50. Здесь не указано, где, но, судя по тексту, можно предположить, что на Васильевском острове в г. Санкт-Петербурге.
51. ГАТО. Ф. 160. Оп. 4. Ед. хр. 2679.
52. Там же. Ед. хр. 46.
53. Там же. Оп. 1. Ед. хр. 17791.
54. Там же. Оп. 4. Ед. хр. 2677.
55. Там же. Ед. хр. 2695.
56. Там же. Ед. хр. 2697.
57. Там же. Ед. хр. 56.
58. Там же. Ед. хр. 53.
59. *Климин И.И.* Очерки по истории Бежецкого уезда Тверской губернии. Часть вторая. СПб, Центр исторических и гуманитарных исследований «Клио», 2002. С. 178.
60. Справочная книга по Тверской епархии на 1915 г. Тверь, 1914. С. 30.
61. *Добровольский И.* Указ. соч. С. 90.
62. Справочная книга по Тверской епархии. С. 58.
63. ГАТО. Ф. 160. Оп. 4. Ед. хр. 70.
64. Там же. Ед. хр. 174.
65. Там же. Ед. хр. 2668.
66. Там же. Ед. хр. 2669.
67. Там же. Ед. хр. 2700.
68. Там же. Ед. хр. 2701.
69. Там же. Ед. хр. 88.
70. Там же. Ед. хр. 48, 76, 86, 87, 104, 110, 112, 114, 116, 117.
71. Там же. Ед. хр. 49.
72. Там же. Ед. хр. 2687.
73. Там же. Ед. хр. 2685.
74. Там же. Ед. хр. 2702.
75. Там же. Ед. хр. 2703.
76. Там же. Ед. хр. 169.
77. Там же. Ед. хр. 2704.

- 78. Там же. Ед. хр. 2705.
- 79. Там же. Ед. хр. 2683.
- 80. Там же. Ф. 468. Оп. 1. Ед. хр. 15452.
- 81. Там же. Ед. хр. 15754.
- 82. Там же. Ф. 160. Оп. 4. Ед. хр. 43, 138, 175.
- 83. *Добровольский И.* Указ. соч. С. 85.
- 84. ГАТО. Ф. 160. Оп. 4. Ед. хр. 77.
- 85. Справочная книга по Тверской епархии. С. 34.
- 86. Там же. Движение и перемены по службе, происшедшие во время печатания сей справочной книги – до 17 мая 1915 года. С. 82.
- 87. Там же. С. 34.
- 88. ГАТО. Ф. 160. Оп. 4. Ед. хр. 2678.
- 89. ГАТО. Ф. 186.
- 90. Знаменитые россияне в истории Удомельского края. Биографические очерки. /Сост. Д.Л. Подушков. Тверь, СФК – офис, 2009. С. 17–57.
- 91. *Чернявский М.* Генеалогия господ дворян, внесенных в родословную книгу Тверской губернии с 1787 по 1869 год. С алфавитным указателем и приложением.
- 92. Великий князь Николай Михайлович. Русский провинциальный некрополь. Том 1. М., 1914.
- 93. *Климин И.И.* Указ соч. С. 46.
- 94. РГИА. Ф. 577. Оп. 41.

Деревня Машино

К вопросу о датировке

возникновения и заселения деревни

В статье мы обратимся к истории деревни Машино, расположенной на территории нынешнего Краснохолмского района Тверской области на расстоянии примерно 9 километров по дороге на юг от древнего Краснохолмского Николаевского Антониева монастыря¹, основанного в 1461 г. преподобным Антонием² и бывшего некогда духовным и административным центром округа. Архивные документы, которые мы рассмотрим ниже, говорят о том, что д. Машино до 1764 г. принадлежала этому монастырю, а потому ее история пересекается с историей этой обители. Современное именование деревни – Машино. В архивных документах XVII–XIX вв. встречается написание и «Машино», и «Машина». Предполагая в первую очередь, что это название произошло от женского имени Маша, местные жители задаются вопросом: «Кто же такая Маша?» В. О. Ключевский отмечает, что «едва ли не большинство деревень называется мужскими уменьшительными именами (Петракова, Семенова, Иванкова и т.п.)»³. А тверской ученый В. М. Воробьев предполагает что, название деревни Машино могло произойти как от женского имени Мария, так и от мужских Матвей, Макар, Максим, Мануил и других имен, начинающихся на «Ма»⁴. Впрочем, деревни с именем Машино есть в Московской и Смоленской областях.

Монастырская деревня

На основе архивных данных и исторических источников нам предстоит попытаться понять, когда возникла местность Машино и каким образом она стала владением Краснохолмского Антониева монастыря.

Земельные владения, угодья, селения приобретались монастырями разными способами. «Именно земля была основой монастырского хозяйственного уклада <...> Поэтому все основатели монастырей добывались в первую очередь именно земельных пожалований»⁵. Ктиторы (строители, основатели) и вкладчики-покровители обеспечивали монастыри и монашествующих средствами для существования. Кроме икон, книг, церковной утвари, платья, ткани, хлеба, денег и пр. они передавали в собственность монастырей и селения вместе с жителями. Иногда настоятели монастырей сами испрашивали угодья и земли у их владельцев. Вот как пишет В.О. Ключевский об отшельнике Антонии, подвизавшемся в XVI в. на берегу озера Ильмень⁶. «Стесненный помещичьими землями, он жаловался, что ему некуда выпустить монастырскую животину, выпрашивал себе сенные покосы, брошенные крестьянами и зараставшие лесом, также дворцовые пустоши, покинутые помещиками, брал их «из оброку для пашни и животного выпуска», с обязательством их распахать и обстроить, «хоромы поставить»⁷. Дарение земель и угодий не давало права собственности на них монастырям. Таким правом обладало только государство, выдававшее жалованную грамоту – специальный указ царя, носивший законодательный характер, который определял право собственности и размер налога. Вместе с жалованной грамотой монастырь получал право принимать переселенцев из других мест. Нередко по этим грамотам монастырь получал льготы на 10 – 15 лет, освобождавшие живущих на монастырской земле от налогов государству. Это способствовало эффективному ведению хозяйства в монастырских вотчинах. Выдаваемая вместе с жалованной несудимая грамота наделяла судебными правами настоятеля монастыря, тем самым освобождая монастырских крестьян и работников от подсудности государственным властям, за исключением уголовных дел.

Приобретение земель монастырями осуществлялось и через вклады в монастырь. Причем земель, полученных по вкладам, в вотчинном владении монастырей было больше, чем земель жалованных, полученных от мирских властей при жизни. Для заупокойного

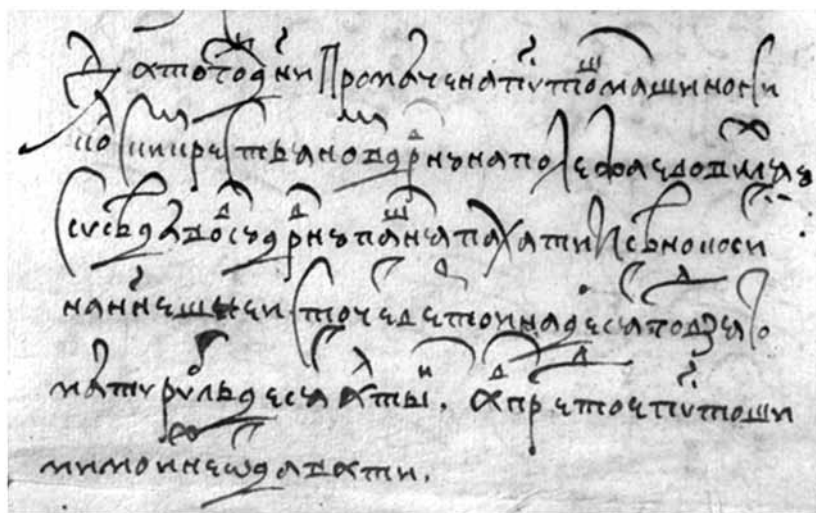
поминовения имени вкладчика в монастырских помянниках были так называемые «вклады по душе», которые делались либо деньгами (для проведения заупокойных богослужений была выработана подробная стоимость в денежном эквиваленте), либо землей и угодьями за ту же цену. В «Летописце об основании Краснохолмского Николаевского Антониева монастыря» отмечено, что «многие великие князья и бояре от имени своего в тот Антониев монастырь деньги и всякую церковную утварь непрестанно давали и вотчины свои в предвудущие годы, ради наследия вечных благ и вечного поминовения родителей своих...»⁸. Денежные вклады шли и на приобретение вотчин – купли. Вотчины приобретались как монастырем, так и самими вкладчиками. Вместе с селами и угодьями монастыри получали в собственность и людей, их населявших. Кроме «вкладов по душе» монастырь принимал вклады для пострижения, обеспечивавшие пожизненное содержание постриженника в монастыре. Вносили вклады в монастырь и перед уходом в иной мир. По источникам также видно, что угодья, селения и прочие земли могли входить в вотчину монастырей и посредством обмена как между монастырями, так и монастырями и мирскими владельцами. В обзоре бежецких частных актов С.А. Шумакова указана «меновная» грамота архимандриту Николаевского Антониева монастыря Иосифу. В ней сказано, что вдова Никиты Андреевича Орлова Ирина Михайлова в 1700 г. произвела обмен с монастырем «вотчинными пустошами Крутцовую и Маньковым на осмину в пустоши Чулкове»⁹. Для своих хозяйственных и бытовых нужд и сам монастырь мог на своих землях основать деревню. К примеру, монастырь преподобных Адриана и Ферапонта Монзенских¹⁰ «поставил свою деревню Кусакино»¹¹. Л.И. Крылов отмечает, что «к концу XV в., когда основывается Краснохолмский Николаевский Антониев монастырь, эта местность густо покрыта селами, погостами и деревнями, значительная часть которых вошла в состав монастырских вотчин». В этом случае есть основание предполагать, что и местность Машино в то время тоже могла стать владением этого монастыря¹². Можно также добавить, что уже в 1502 г. из жалованной грамоты великого князя Василия Ивановича было известно о селце Гвоздино в Сулежской волости¹³. Современная д. Машино расположена от д. Старогвоздино на расстоянии примерно в три с половиной километра. Да и с. Сулега находится недалеко – 7-8 километров. Возможно, что и местность Машино была известна с тех же времен, как и современные деревни Старогвоздино и Сулега.

К сожалению, сведений о том, каким образом д. Машино стала

владением Краснохолмского Николаевского Антониева монастыря, обнаружить не удалось. В сохранившемся архиве монастыря в документе 80-х гг. XVIII в. «**Сведения о пожертвованных деревнях различными князьями и помещиками в пользу Антониева монастыря, поступивших с 1461 по 1594 г.**»¹⁴ среди пожертвованных в это время в монастырь селений д. Машино не числилась. В 60-х годах XVI в. монастырю принадлежали 137 тягловых и 12 оброчных деревень¹⁵. А.Г. Маньков приводит различные сведения по налогообложению, пошлинам, сборам и различным взносам в монастырь крестьянами принадлежавших ему деревень в период 1560–1606 гг. Вотчина монастыря, по документам этого времени, была разделена на 5 сох: Заболоцкая, Коробовская, Прибыльная, Бобровная, Новинская. Опять же никаких сведений здесь о д. Машино нет. Правда, в рассматриваемых автором документах 60-х гг. XVI в. перечислены только тягловые деревни¹⁶. И если в владении монастыря в то время существовала деревня Машино, то она могла быть в числе 12 оброчных деревень. Возможно, что была пустошь с таким названием. Нельзя исключать и того, что местность Машино во второй половине XVI в. принадлежала неизвестному пока нам владельцу.

Именно как о пустоши было найдено первое упоминание о Машино в документе «**Приходо-расходные денежные и продуктовые книги Антониева монастыря**» 1605 г.¹⁷.

Текст документа гласит:

«Да того ж дни промычена пустош Машино Ни
кольским крестьяном в дровню на Полежаево в ихяю
с суседы во всю дровню пашня пахати и сено косит
на нынешней сто четвертой на десять год взято
мыту рубль десять алтын, а впредь тое пустоши
мимо их не отдавати».

В «Толковом словаре русского языка» С.И. Ожегова «пустошь» определяется как «невозделанный участок земли, заросший травами, мелким кустарником»¹⁸. В.О. Ключевский пишет о сельских поселениях: «Поселки, возникшие на нови, на поднятом впервые земельном участке, носили название починков. С течением времени починок обживался и разрастался, рядом с первоначальным двором возникали один или два других; тогда он становился деревней. Деревня превращалась в пустошь, если в ней не оставалось жилых дворов и пашня забрасывалась или поддерживалась только часть ее наездом из ближней деревни»¹⁹. «Не вызывает сомнения тот факт, что пустошь представляла собой некоторое пространство, на котором в недавнем или далеком прошлом располагалось сельское поселение с относящимися к нему сельскохозяйственными угодьями. Пустошь могла быть заселена вновь», – подчеркивает Н.В. Пиотух²⁰. Также пустошью мог быть и участок местности, куда приезжали для обработки земли, жили какое-то время, а потом стали жить постоянно. «Если съемщик садился на пустоши, <...> он обязывался хоромы поставить и пашню пахать, поля огородить, пожни и луга расчищать...», – отмечает В.О. Ключевский²¹. Таким образом, упоминание о Машине в 1605 г. в качестве пустоши позволяет предположить, что в XVI в. уже существовало сельское поселение, которое к началу следующего века было пустошью. Этому могли способствовать разные причины. Исследователи отмечают, что голод и мор середины 1570-х гг. уничтожил многие села и деревни. В «Дозорной книге церковных приходов новгородской кафедры в Бежецком Верхе Долмата Тишнева» записано, что запустение было во многих монастырских вотчинах: Шаблыкине, Рычманове, Лаптеве, Сандове и других. И в большинстве из них «пашня лежит пуста, не пахана и сено не кошено А запустели те села и деревни Антонова монастыря от мора и хлєбново недороду»²². Машино здесь не упоминается, поскольку в этой переписи перечислены селения с церковными приходами. Настоятель Краснохолмского Антониева монастыря Анатолий (Смирнов) пишет об этом времени: «В описи 1585 года есть указание на одну, веро-

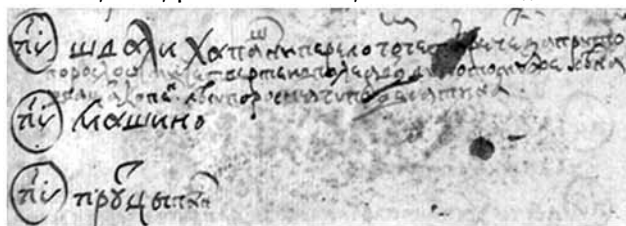
ятно, главную причину запустения: «...заимщики вымерли и разошлись от Божьего посещения, от хлебного недороду». Каково было это «Божье посещение», видно из того, что в 1570 году, вследствие холода и засухи, настал голод, «дороговизна сделалась неслыханная. <...> Сие бедствие продолжалось до 1572 года»²³. Отметим также, что «после 1564 года вотчина монастыря несколько увеличилась <...> Но в промежуток времени от 1569 до 1575 года произошло в ней значительное сокращение <...> Причиной такого запустения вотчин могли быть тяжелые для государства дела самовластителя царя Иоанна Васильевича IV и его опричников, заставлявших, может быть, простых крестьян убежать в другие отдаленные волости и уезды государства»²⁴. Бежецкая пятина была взята в опричнину в 1571 г.²⁵. Для содержания опричного двора, самих опричников и их слуг выделялись селения, земельные угодья – казенные или опальных владельцев. Опричники, получившие поместья, не были уверены в том, что они останутся у них навсегда, и, как временщики, хищнически эксплуатировали крестьян, разоряли поместья, не заботились о налаживании хозяйства. И после окончания опричнины прежние владельцы часто получали свои владения в виде пустошей. Не рассчитывая на долгое владение новыми имениями, опричники продавали полученные ими земли, вкладывали в монастыри на помин души. И если деревня была в опричнине, то после нее она могла стать и пустошью, и вотчиной монастыря. Не бывшее в опричнине селение могло быть просто разорено, как собственность неугодного царю или его опричникам землевладельца.

Запись в «Приходо-расходной книге Краснохолмского Антониева монастыря в 1605 г. с сведениями о пустоши Машино» подтверждает то, что она принадлежала в начале XVII в. этому монастырю. Сбор мыта был поручен крестьянам деревни Полежаево, принадлежавшей тому же монастырю. Понятие «мыт» В.О. Ключевский относит к проезжим пошлинам. «Проезжие пошлины были: мыт – сбор за право провоза товара»²⁶. Некоторые источники дополняют понятие «мыт» и как пошлину за прогон скота через внутренние заставы. Вскоре после основания монастыря «потекли обильно в него пожертвования вотчинами от удельных князей, бояр и других лиц»²⁷. Рост духовного, административного и экономического значения монастыря, расширение его владений способствовали развитию торговых отношений в регионе и обложению торговли налогами. Если следовать определению мыта, приведенному В.О. Ключевским, то можно предположить, что одним из мест сбора торговых пошлин и была пустошь Машино. Как мы увидим в статье ниже,

земли д. Машино были приграничными землями Антониева монастыря. Крестьяне окрестных деревень свой товар могли везти по дороге, идущей через Машино, на известную с давних времен Весъегонскую ярмарку, в г. Красный Холм (в то время Спас на Холму. – Прим. авт.), в г. Бежецк, в село Русское Кошево, где 20 мая тоже проходила ярмарка²⁸. Шла торговля и с Антониевым монастырем. И при въезде с товаром в монастырскую вотчину торговцы из селений других владельцев, других вотчин платили пошину за провоз товара. В этом случае Машино была для монастыря как бы внутренней заставой. А вот когда монастырь стал собирать налоги в Машине, какие местные условия этому способствовали, документов об этом не обнаружено, можно об этом только рассуждать, предполагать. Пустошь Машино в 1605 г. была не только местом сбора пошлин, но и местностью с земельными угодьями. В этом случае нельзя исключать и то, что мытом составители монастырских документов того времени могли называть и какие-то другие налоги. В рассматриваемом здесь документе записано, что крестьяне д. Полежаево на этой пустоши «пашню пахали и сено косили». За возможность проводить сельскохозяйственные работы, за полученный урожай монастырь также собирал налоги. По определениям пустоши, приведенным выше, есть основание предполагать, что гораздо ранее 1605 г. здесь было селение – деревня ли, починок ли.

В следующем по времени найденном документе «**Опись деревень и пустошей Антониева монастыря, составленная после литовского разорения**», представленная списком XVIII в.²⁹, тоже имеется упоминание о пустоши Машино. «Литовское разорение» для монастыря и его вотчин закончилось в 1612 г., когда находившиеся в монастыре черкасы и литовцы, получив известие о приближении князя Дмитрия Мамстрюковича Черкасского с множеством ратников, «побежали наскоро из монастыря за рубеж и монастырь был освобожден»³⁰.

В тексте запись о Машино выглядит так:

И.С. Беляев отмечает, что такие три буквы в кругу нужно читать за слово «пустошь»³¹.

Еще есть сведения о Машине в Переписной книге Бежецкого Верха 1676–1682 гг.: «В Онтоновском стану монастырь Антонов <...> да во 184-м году на пустоши Машино поселено»³². Видимо, с этого времени и начинается новая история д. Машино. Здесь не указано, кто и откуда были поселенцы. Вероятно, что в самой Переписной книге этого года вместо многоточия всё это записано. И, как увидим ниже, еще долго, почти до середины XVIII в., местность Машино писцы называли в документах то пустошью, то деревней. О причинах заселения пустошей пишет в своем исследовании «Сельское хозяйство на Руси» Г. Е. Кочин: «Пустошь в самом недавнем прошлом была законченным земледельческим хозяйством – деревней – и эту основу хранила долгие годы. На ней уже могло не быть ни жилых, ни хозяйственных построек, которые могли исчезнуть в результате катастрофы или по какой-либо другой причине, вызвавшей запустение селения, но оставалось самое ценное – разработанные поля, огороды, капустники, конопляники, хмельники, манившие сюда новопоселенца – земледельца с сохой. Эти-то качества и привлекали практическую администрацию монастырей <...> Землевладельцы-феодалы призывали на них крестьян или «окупив сажали» на пустоши – на места старых крестьянских хозяйств <...> Пустоши десятилетиями сохраняли свои свойства ценного земельного угодья. Садившемуся на пустошь земледельцу не требовалось заново строить хозяйство, а было достаточно лишь восстановить разрушенное». Поскольку Машино вновь стала деревней, обратим внимание на то, как Г.Е. Кочин определяет деревню: «Современники – сельские жители, земледельцы – вкладывали строго определенное содержание в понятие деревни: она представлялась им как комплекс окончательно устроенных земледельческих хозяйств, обеспеченных достаточным количеством полевой, хорошо разработанной, отвоеванной от леса пахотной земли, сенокосными угодьями и т.п.»³³.

Далее хронологически рассмотрим документы из архива Краснохолмского Антониева монастыря в ГАТО, в которых присутствует название селения Машино.

1. Приходо-расходная книга Антониева монастыря. 1687–1688 гг.³⁴.

«<...> Деревня Машино за пустошь Прудцы взято большого оброк у Тимофея Тимофеева с соседями на прошлом на 195 году рубль тридцать один алтын четыре деньги <...>».

<...> Деревня Машино за пустошь Прудцы взято большого об-

року у Тимофея Никифорова с соседями на нынешний 195 год рубль тридцать один алтын четыре деньги <...>». Бывшая до 1676 г. пустошью, Машино в этой книге числилась деревней, принадлежавшей Антониеву монастырю и платившей ему оброк. Выше мы видели, что в монастырскую вотчину входили тягловые и оброчные деревни. А.Г. Маньков отмечает, что в состав повинностей тягловых деревень входили денежный оброк, натуральный оброк и обработка монастырской земли – барщина. Крестьяне оброчных же деревень платили только единый денежный налог – «большой оброк»³⁵. Из текста этого документа можно понять, что д. Машино в конце XVII в. была оброчной. Была ли она среди 12 оброчных деревень в середине XVI в., пока неизвестно. Также не обнаружено сведений о пустоши Прудцы. В последующих документах монастыря, связанных с д. Машино, упоминания об этой пустоши нет. Возможно, монастырь передал ее другим, не машинским, крестьянам. Такие же сведения об оброке с крестьян деревни Машино приведены в **Приходо-расходной книге монастыря 1704 – 1707 гг.**³⁶.

II. Челобитная Архимандриту Антониева монастыря Иосифу крестьянина села Кошева вотчины Алексеевского монастыря Ефима Федорова на крестьянина вотчины Антониева монастыря деревни Машино Саву Зиновьева по поводу неправильных расчетов за провоз. 1705 г.³⁷.

В челобитной крестьянин показанного села Ефим Федоров жалуется на неправильный расчет за провезенный им в прошлом году товар крестьянином д. Машино Савой Зиновьевым: «**И онъ Гавелен денги възял все сполна по договору, а отпуску не принесетъ к нам и по се число...**» Текст документа говорит о том, что продолжался сбор пошлин за провоз товаров через Машино. Собирали их уже не полежаевские крестьяне, а житель деревни Сава Зиновьев. Товар – «**рожь или что положат**» – вез крестьянин из села Кошева в Весь Егонскую, возможно, на ярмарку.

55

«Государю архимандриту Иосифу еже о Христе
 зь братьею вьетъ челом Углецкого Алексе
 евского монастыря, что на Углеце села Кошева,
 крестьянин Ефим Федоровъ. Жалоба, государь,
 мне сироте чудотворца Николаев
 ского Антонова монастыря и на вашего,
 государь, крестьянина деревни Машина на Баву
 Зиновьева. В прошлом, государь, годех взял оно Баве
 ле отца моего съ вотчины Алексеев
 ского монастыря села Кошева с сѣманатъца
 ти дворов подводу в Весю Гонскую д[ове]с
 ти рожь или что положатъ до ука
 зьнова места и в том привести отпу
 скъ со всею приказною очискою. И онъ
 Бавелен денги взял все сполна по дого
 ворѹ, а отпускѹ не принесетъ к нам
 и по се число, а ныне в том стоимъ, государь,
 на Городетцкие ѹ почево на праве
 же в тех отпусках. Умилостивись, государь святын
 архимандритъ Иосифъ и святая братья,
 пожаленте, государь, меня сиротѹ, велите
 емѹ Бавелию в том отпускѹ во взятон
 подводе положить и не велите меня въ
 том разорить напрасно. Государь, смилѹися».

III. Книга окладная по вотчинам Антониева монастыря по всем селам и деревням с указанием размера обложения. Май 1729³⁸.

В документе перечислены деревни, распределенные по сохам монастыря. Впервые здесь встречается запись о д. Машино в составе Прибыльской сохи монастыря: «Прибыльского тягла <...> Деревня Машино обложена по мере десятинного два алтына три деньги, а жилого тягла ѹ крестьян три алтына одна деньга». В тексте после слова «десятинного», видимо, пропущено слово «числа». В других же деревнях записано: «десятинного числа».

В этой окладной книге один из налогов с монастырских деревень обозначен по названию сохи, в нашем случае – «Прибыльского тягла». Монастырские крестьяне платили также и «жилое тягло». Вероятно, к определению жилого тягла в этом случае можно отнести рассуждения В. Сергеевича о «живущем тягле». В понятие «живущее» московские писцовые книги вкладывают «не всю засеваемую землю,

входящую в состав жилого хозяйства, а только трехпольную пашню у жилого двора», – отмечает автор³⁹. Тогда можно предположить, что тягло с каждой монастырской сохи включает в себя налог с остальных земель в этой сохе: с перелога, наезжей пашни, леса, покосов и пр. Была ли в тот период времени д. Машино оброчной или тягловой так, как определял эти понятия А.Г. Маньков, трудно сказать. Оброк шел в монастырскую казну. А тягло источники определяют как государственные повинности. По документам не просматривается, что машинские крестьяне отработывали барщину. Но и крестьян оброчных деревень монастырские власти могли обязать платить тягло, которое шло на различные нужды государства, не монастыря. Также можно отметить, что деревни могли переходить из оброчных в тягловые. О такой возможности пишет И.Д. Беляев: «Оказывалась ли у правительства нужда в деньгах, – земли большими массами отдавались в оброк <...> Встречались ли недочеты в оброчном содержании, – земля переводилась на прямое государственное тягло...»⁴⁰. И, как отмечает А.Г. Маньков, к началу XVII в. соотношение тягловых и оборочных деревень вотчины Антониева монастыря изменилось в пользу оброчных⁴¹.

Прибыльная соха⁴², видимо, состояла из местностей «прибывших» к старым монастырским вотчинам. К примеру, в материале «Запись количества жилых и пустых вытей» 1575 г. отмечено: «**И во всей вотчине у Николы Чюдотворца жилого старья отчины и в прибыльных вотчинах после письма Рычка Плещеева 111 вытей с четвертью и полтрети выти, а впуска 146 вытей с третью**»⁴³.

IV. Записка соцкого деревни Машино о сумме денег (пошлинных), уплаченных Бежецкой канцелярии по делу с Рыкачевым. 1733 г.⁴⁴.

«Соцкий» для деревни был представителем монастырской администрации, ведавший всеми вопросами деревенской жизни, и через него жители деревни связывались с монастырем. В книге Александра Лакиера «О вотчинах и поместьях» 1848 г. сказано, что монастырскими имениями заведовали монастырские «прикащики» – чиновники, посланные монастырем или митрополитом на «приказ». «Для полицейских дел помощниками его были закащики, десятские, пятидесятские и сотские. Все они, кроме заказчика, избирались из местных крестьян и были лучшими органами, через которые прикащик, присланный из монастыря, узнавал нужды, обычаи жителей вверенной ему вотчины <...> Они обязаны были смотреть за порядком»⁴⁵. Также сотский наблюдал за тем, чтоб в деревне не было раз-

бойников, воров и беглых, и сообщал о них приказчику в монастырь. Как следует из документа в 1733 г., в д. Машино на этой должности был Алексей Савельев. В «Записке...» сообщается архимандриту Антониева монастыря Макарию, сколько калачей, хлеба, головок сахару и пр. было поднесено бежецкому воеводе Максиму Андрееву и уплачено в канцелярию денег стряпчему Степану Васильеву по делу с Рыкачевым. К сожалению, здесь не указано, что за дело было у крестьян деревни с Рыкачевым⁴⁶. Также отмечено, что «к сему расходу погоста Ловнева попов сын Алексей Нестеров вместо вышеписанного соцкого деревни Машина руку приложил», из чего следует, что Алексей Савельев был неграмотен.

V. Выпись из Бежецких межевых книг по землям, принадлежащим Антониеву монастырю и его вотчинам с указанием душ и оклада оброка. 1735 – 1737 гг.⁴⁷.

В пронумерованном порядке перечислены села и деревни Краснохолмского Николаевского Антониева монастыря. Под № 153 записана «пустошь Машино, 62 ревизские души». И далее: «Пустошь Машино а в ней пашни перелогом средние земли 15 четвертей да лесом поросло 5 четвертей в поле а в двух потомуж и меже сена по заполью полных 10 копен лесу непашенного 7 десятин». В копии 1780-х гг. «Переписной книги Данила Петровича Свечина и подьячего Федора Второва Антониевского стана 1627, 1628, 1629 годов»⁴⁸ также приведены сведения о Машине: «Пустошь Машино а в ней пашни перелогом средние земли пятнадцать четвертей да лесом поросло пять четвертей в поле двух потомуж сена по заполью и по полю десять копен лесу непашенного семь десятин». Вероятно, запись из этой переписной книги и стала источником о количестве земельных угодий в Машино для переписчика Антониева монастыря в 1737 г. Перелог – пахотная земля, распаханная крестьянами не всегда и не вся. По разным причинам она забрасывалась, запускаясь в перелог, затем могла распаханная вновь. В зависимости от качества земли подразделялись на хорошие, средние и худые. Копна сена – тоже единица измерения земли у крестьян. 10 копен – такое количество сена можно было собрать с четверти земли. Лес непашенный – лес, выросший на непашаной земле. М.Б. Петриченко отмечает: «В XVII веке четверть равнялась современному 0,56 гектара. Часто встречавшееся в межевых книгах выражение «а в двух потомуж» означало, что имелось в виду три одинаковых поля – пар, озимь и яровое. Для исчисления землевладения в сегодняшних мерах площади следует количество четвертей умножить на 3 и после этого – на 0,56»⁴⁹.

В «Выписи из межевых книг» 1737 г. указано, что в пустоши Машино проживало 62 ревизские души. Это тоже ошибка переписчика. Как мы видели ранее, определение пустоши не предполагает там проживания жителей, да еще такого количества. Понятие «ревизские души» было введено с 1718 г., когда в целях учета населения для налогообложения начали проводиться переписи податного населения. Единицей ревизского учета была мужская душа. Это значит, что в пустоши Машино в 1737 г. проживало 62 мужские души? Да еще примерно такое же количество женских душ. По сведениям из исповедной ведомости церкви погоста Лобнево, в 1739 году в ней было всего 88 жителей: 48 мужского пола и 40 женского⁵⁰. Как правило, церковные книги содержали достоверную информацию о своих прихожанах. За правильность записей в них священноцерковнослужители несли ответственность. К примеру, в конце каждой метрической книги есть приписка примерно такого содержания: «А ежели он поп с причетники в сию свою книгу написали что ложно или кого утаили и за то повинны они жестокого наказания и по наказании лишения санов своих и также штрафа какого указом его преосвященство определит. Поп Гаврило Нестеров руку приложил. Пономарь Алексей Нестеров руку приложил». Это выписка из метрической книги п. Лобнево за 1733 г. Деревней Машино была названа в ранее рассмотренных документах монастыря. И в исповедных ведомостях погоста Лобнево за 1724 и 1726 гг. она обозначена как деревня⁵¹. Таким образом, можно отметить, что все-таки здесь речь идет о деревне Машино, в 1737 г. принадлежавшей Краснохолмскому Антониеву монастырю, с числом жителей, немногим отличающимся от сведений об их количестве в исповедной ведомости 1739 г.

VI. Книга для записи деревень вотчин Николаевского Антониева монастыря с указанием размера жилого тяглового оброка. 1737 г.⁵²

В деле отмечено, что в мае 1737 г. по приказу архимандрита и по приговору волостного старосты выбранные дозорщики дд. Андрюшина, Бормина, Медведчикова, Коробова «все ходили» в села и деревни Антоновской вотчины. Перечислены деревни монастыря и величина налога с них. «Деревня Машино обложена жилого тягла три алтына две деньги». По сравнению с 1729 годом размер жилого тягла увеличился на 1 деньги.

VII. Ведомость о селах и деревнях вотчины Антониева монастыря с указанием, сколько значится в селениях душ мужского пола, в каком

расстоянии находятся от монастыря и Петербурга села, вотчины и деревни. 1738 г.⁵³.

В виде таблицы перечислены деревни, место их расположения, количество мужских душ, расстояние от монастыря. «В подмонастырской Глободе и на монастырских дворах слуг и прочих разночинцев оной Глободы при реке Могочь 211 душ <...> Деревня Машино, рек не имеетсѣя и довольствуется от кладезев <...> 55 душ, распложена в 9-ти верстах от монастыря».

VIII. Выпись из дозорных книг Антониева монастыря с указанием размера жилого тягла в монастырской вотчине. 1739 г.⁵⁴.

В приведенных по сохам монастыря списках деревень указана величина оплаты жилого тягла с каждой из них и в целом по сохе. В документе вместо понятия «соха» переписчик использовал термин «пяток», к примеру: «Итого в Прибыльной пятке...» Д. Машино здесь также отмечена в Прибыльной сохе. Кроме нее в эту соху входили еще 14 деревень: Бармино, Дымцево, Сварухино, Янкино, Наумово, Трещевец, Екимиха, Косяково, Григорово, Полежаиха, Бибирево, Бабино, Па...ково, Путилово. Жители д. Машино должны были уплатить в Антониев монастырь жилого тягла 3 алтына и 4 деньги. Всего с Прибыльной сохи жилое тягло составляло 34 алтына. Д. Полежаиха – это, видимо, та самая д. Полежаево, в которую была «промычена пустошь Машино» в 1605 г.

IX. Книга для записи пустошей, принадлежащих Антониеву монастырю с указанием находящейся в них земли, владельца, размера оброка и пр. Начато 1741 г.⁵⁵.

В основном здесь записаны пустоши, но есть несколько деревень и сел.

«№ 19. Пустошь Манькова – владеют крестьяне дрв. Крѣтца вотчины Антониева монастыря. Оброкѣ четыре рѣбля пятьдесят копеек. Сверхъ вышеописанного окладѣ сего 1741 г. наложено двадцать пять копеек.

<...> Пустошь Олферово. Оброкѣ три рѣбля. В 1741 году сверхѣ написано пятьдесят копеек. На сей 1741 год все сполна взято. Владеют Дворцовой Кошевской волости деревни Шенно кореляна...

<...> № 137. Деревня Машино. Оброкѣ десять рѣблев. На сей 1741 год все сполна взято.

<...> № 139. Село Бандово. Оброкѣ 20 рѣблев».

X. Дело о сдаче в оброк крестьянам Николаевского Антониева монастыря деревни Машино пустоши Олферова. 1741 г.⁵⁶.

В предыдущем документе и здесь отмечено, что «пустошью Олферова» владеет корелянин д. Шеина дворцовой Кошевской корельской волости Афанасий Ер... в с товарищами за оброк в 3 рубля. А в 1741 г. о владении той пустошью просят крестьяне вотчины Краснохолмского Антониева монастыря д. Машино Алексей Савельев, Василий Петров с товарищами за оброк в три рубля пятьдесят копеек. Как увидим далее, эта пустошь была в владении машинских крестьян во второй половине XIX в.

XI. Об изготовлении 150000 штук кирпича крестьянами деревни Черкасова Семеном Фатеевым, деревни Машино Тереньтием Григорьевым, Кириллом Тимофеевым для нужд Антониева монастыря. Март 1743 г.⁵⁷.

Как отмечает игумен Анатолий (Смирнов), с «1685 года в монастыре началась усиленная деятельность по постройке каменных церквей, келий и ограды»⁵⁸. Было налажено производство необходимого строительного материала – кирпича. О том, что в вотчинах Антониева монастыря изготавливали кирпичи, пишет и священник Л.И. Крылов: «В монастырских вотчинах, состоявших на барщине, крестьяне исполняли также разные земледельческие работы <...> и приготавливали кирпич...»⁵⁹. Дополняет эти сведения О.Ю. Коркина: «Кроме с/х работ в монастыре было налажено производство кирпича. Этой работой занимались поденщики под руководством монахов»⁶⁰. Налаженное производство, запасы глины и ее качество позволяли делать кирпичи жителям д. Машино до второй половины XX века. В документе показано, сколько нужно заплатить денег, выдать ржи, жита, овса, крупы овсяной, толокна, овсяного хлеба, соли, масла постного, коровьего масла, баранов, яиц указанным крестьянам за изготовление кирпича.

XII. О растреле крестьянином вотчины князя Голицына Бежецкого уезда Сулежского прихода деревни Морозово Исаем Максимовым крестьянской девицы вотчины Антониева монастыря деревни Машино Акулины Степановой. 18 октября 1744 – ноября 1744 г.⁶¹.

Архимандриту Краснохолмского Николаевского Антониева монастыря Митрофану поп погоста Лобнево Гавриил Нестеров написал донесение о поездке 12 октября этого года в вотчину своего прихода д. Машино для разбирательства по делу о незаконно рожденном младенце дочерью крестьянина Степана Семенова Акулиной Степановой.

Здесь опять же подтверждается, что приход монастырской деревни мог быть в церкви, не принадлежавшей монастырю. Почему

указание для разбора события в монастырской деревне дает архимандрит Антониева монастыря попу Гаврилу Нестерову, настоятелю не монастырской церкви? В каких отношениях состояли Антониев монастырь и погост Лобнево? Был ли погост основан монастырем или просто архимандрит мог дать указание настоятелю погоста как влиятельное лицо? Всё это требует дальнейшего изучения. А пока документов об этом не обнаружено.

XIII. Просьба крестьянина деревни Машино Константина Леонтьева и его внуки Василисы Мироновой о выдаче увольнительного письма на выход в замужество в другую вотчину. Май 1749 г.⁶².

В Николаевский Антониев монастырь обращается крестьянин вотчины этого монастыря д. Машино Константин Леонтьев с просьбой о выдаче увольнительного письма его внучке на выход в замужество в «Алексеевского монастыря вотчины Бежецкого уезда села Кошева деревни Грудино» за крестьянского сына.

XIV. Тетрадь для записи количества принятых грибов по деревням вотчины Антониева монастыря. 1754 г.⁶³.

Монастырь со своих вотчин собирал грибы и ягоды. Но большей частью «означенные припасы собирались деньгами»⁶⁴. В этой тетради записано количество денег, собираемых с деревень за грибы. Последней в списке указана д. Машино: «Принято з деревни Машина за неуплату в прошлом 754 году грибы сухие и сырые волнухи и рыжики деньгам восемдесят три копейки все сполна».

XV. Дело о насильном завладении крестьянами деревни Машино пустошами Покровского монастыря Бежецкого уезда Горшкова, Андрияново и другой пахатной и непахатной землей. 8 марта 1754 г.⁶⁵.

Приказчик и стряпчий Угличского Покровского монастыря жаловались в Бежецкую воеводскую канцелярию на крестьян вотчины Николаевского Антониева монастыря д. Машино Степана Карпова, Ефрема Семенова с товарищами, которые насильно завладели пустошами Покровского монастыря Бежецкого уезда Дорской и Сулежской волости Горшкова, Андреяново (Блинуха тож), Татарницова (Жуково тож), Чистое Раменье. Всего в отнятых машинскими крестьянами пустошах было пашенной земли 111 четвертей, сена 100 копен, лесу непашенного 58 десятин.

XVI. Ведомость о количестве деревень, вотчин, в них душ и сколько состоит на денежном и хлебном оброке. 1763 г.⁶⁶.

В этой ведомости д. Машино записана в числе четырех деревень, приписанных к Подмонастырской слободе Краснохолмского Антониева монастыря, и была в группе, в которой «служители имелись с давних лет по положению властей по 1762 год на оброке», который составлял по 60 копеек с души. А с этого года жители этих деревень положены в рублевый оброк, который употребляется на всякие монастырские потребности. В трех деревнях из этой группы числились монастырские служки, в Машино были крестьяне, и опять же числом 62 души. В 1763 г. за монастырем числилось 4621 души. «Распределены от монастыря в рублевый оброк 2621. Для всяких случавшихся при монастыре работ и ради исправления монастырских запасек и сенокосу и привозу <...> 2000 душ».

О жителях деревни в 1687–1764 гг.

После «литовского разорения» в начале XVII в. постепенно налаживалось монастырское хозяйство, восстанавливались его вотчинные владения, вновь осваивались когда-то заброшенные пустоши. «С наступлением тишины в государстве население вотчин стало быстро увеличиваться: крестьяне, разбежавшиеся от ужасов крамолы, возвращались на свои места, принимались на монастырские земли корелы – олончане и заонежане, переселявшиеся внутрь России от притеснений шведов. Они освобождались от платежа оброка на 4 – 6 лет с тем, чтобы в те льготные годы жеребьи распахать, лес расчистить и поставить по избе, сеннику, житниц, овину и дворы огородить. Кроме того население монастырских вотчин пополнялось покупкою целых семей на вывод», – отмечает игумен Анатолий (Смирнов)⁶⁷. В 1674 – 1677 гг. Николаевский Антониев монастырь поселил крестьян на семи пустошах и в одной деревне⁶⁸.

Впервые записи о жителях деревни были обнаружены в рассмотренных выше приходно-расходных книгах монастыря за 1687–1688 и 1704–1707 гг. Налоги платили Тимофей Тимофеев, Тимофей Никифоров и Федор Никифоров. Неизвестно, были ли они родственниками, не их ли семья была среди первых поселенцев на пустоши Машино во второй половине XVII в. В «Челобитной...» 1705 года говорится о Саве Зиновьеве, которому был поручен сбор пошлин за провоз товара. Наверное, это был немолодой человек, умудренный жизненным опытом и пользовавшийся уважением крестьян и монастырского начальства. Если ему было в 1705 г. 30 – 40 лет, то он родился в 1665 – 1675 гг. Возможно, что его отец Зиновий и был поселен на пустоши Машино в 1676 г. Вероятно, Сава был его старшим сыном, которому после смерти отца передавалось право быть старшим в доме. Как

правило, старший дома в исповедных ведомостях записывался первым. Так и было в 1724 и 1726 гг. Возраст прихожан в эти годы в исповедных ведомостях не записывался. Во дворе вместе с Савой проживали его братья Афанасий и Григорий. У всех у них были семьи. В исповедной ведомости 1739 г. их возраст указан. В этом списке нет Савы Зиновьева. Видимо, к этому времени он уже умер. Афанасию в тот год было 72 г., Григорию – 62 г. Значит, они родились соответственно в 1667 и 1677 гг. Исходя из этого можно предполагать, что их отец Зиновий с семьей был поселен здесь в 1676 г. и его старший сын Сава впоследствии занимал значительную должность в деревне. Неизвестно, кто и сколько семей обосновались на жительство в Машине. Но, к примеру, в 1739 г. самым старым жителям деревни, а именно, Сидору Акинфееву было 67 лет, Константину Леонтьеву – 62 г. Возможно, что их родители или они сами тоже поселились здесь в период 1676 – 1724 гг. Родословную этих крестьян можно проследить по документам ГАТО до середины 60-х годов XIX в.

Из «Записки соцкого деревни Машино...» мы знаем, что в 1733 г. «соцким» в ней был Алексей Савельев. Опять же в исповедной ведомости 1724 г. отмечено, что у Савы Зиновьева был сын Алексей, проживавший с ним в одном дворе с своей женой Маврой Павловой. Эти же сведения об Алексее Савельеве приведены в 1726, 1739 и 1746 гг. Других Алексеев Савельевых, да еще у которых была жена Мавра Павлова, в документах того времени не отмечено. Вот и выходит, что «соцкий» д. Машино Алексей Савельев был сыном сборщика пошлин за проезд Савы Зиновьева и внук предполагаемого одного из первых поселенцев в Машине Зиновия.

В 1724 г. в деревне проживало 21 мужская и 19 женских душ, в 1726 г. – соответственно 20 и 17, в 1739 г. – 49 и 39, в 1746 г. – 34 и 21. По сведениям метрических книг погоста Лобнево 1731–1764 гг., в ней родились 73 младенца, из них 54 мальчика и 19 девочек. Браков было 25. Причем больше всего их было в мае (6) и в июне (4). Совсем не отмечено браков в марте, сентябре и декабре. Умерло за это время 10 мужских и 7 женских душ. Причем в метрических книгах отмечался только возраст умерших мужчин. Как видим из приведенных сведений, до 1764 гг. в д. Машино проживало мужского населения больше, чем женского. Здесь, правда, не учтены сведения по 1737, 1739, 1759 гг. Но вряд ли данные по этим годам существенно повлияют на общую статистику за указанный период времени. Машинским мужчинам приходилось жениться на невестах не только из своей деревни, но и из соседних селений: Наумово, Маковево, Бабино, Хвалеево, Тре-

щевец, Косяково, Сварухино, Дымцево, Скоросово, Глумцово, Черкасово, Бортницы, Коробово, Кесова. Причем невест из д. Машино было гораздо меньше, чем из других деревень, соответственно 7 и 19 девиц. Вероятно, причиной была низкая по сравнению с мальчиками рождаемость девочек. Да к тому же девушек также выдавали замуж и в другие деревни. Названные селения, как и Машино, принадлежали Антониеву монастырю. Если девушка выходила замуж в деревню не монастырскую, то в монастырь выплачивался выводной сбор «<...> за вывод девок в замужество в другую вотчину»⁶⁹.

Таким образом, из рассмотренных материалов, архивных документов можно предположить, что местность Машино уже существовала около середины XVI в. как поселение – деревня или починок. События второй половины XVI в. могли способствовать ее превращению в пустошь, на которой в 1676 г. владельцем ее, Краснохолмским Николаевским Антониевым монастырем, были поселены крестьяне. Вотчиной этого монастыря она оставалась до 1764 г. Однако пока остается неизвестно, как и когда она стала монастырским владением. Дальнейшее изучение архива Краснохолмского Николаевского Антониева монастыря в ГАТО, видимо, позволит более углубленно узнать историю монастырской деревни Машино.

Казенная деревня Планы деревни

В результате секуляризационной реформы 1764 года монастыри и церкви были лишены права владеть землей, а крестьяне были переданы в ведение Экономической коллегии и стали называться экономическими. «Не отличаясь принципиально ничем от государственных, платя те же повинности и управляясь теми правительственными чиновниками, экономические крестьяне выделялись среди прочих своей зажиточностью», – отмечает М.Б. Петриченко⁷⁰. После упразднения в 1786 г. Коллегии экономии бывшие церковные земли, уже как государственное имущество, находились в ведении Казенной Палаты. Крестьяне перешли в разряд государственных, казенных. В 1764 г. д. Машино числилась в ведомстве Коллегии экономии, как бывшая ранее владения Николаевского Антониева монастыря. В 1775 г. – Экономического ведомства Антоновской вотчины. По изданному в 1765 году правительством Екатерины II Манифесту о Генеральном межевании каждое отдельное землевладение межевалось с введе-

нием геодезических измерений на местности. Результатом этого межевания была карта, называемая «Геометрический специальный план». В 1772 г. был составлен такой план д. Машино Сулежского стана владения Государственной коллегии экономии⁷¹. Он состоит из геометрического плана местности с описанием границ со смежными участками и плана деревни. По этому документу, у крестьян д. Машино пашенной земли было 280 десятин и 56 саженей, дровяного леса – 7 дес. 10 саж., сенных покосов – 31 дес. и 110 саж., под поселением, огородами, гуменниками и конопляниками – 14 дес. 1070 саж., под дорогами – 2 дес. 10 саж., под прудом и водоемами – 2 дес. 180 саж. А всего угодий было 336 десятин и 1364 квадратных сажени.

На плане местности обозначены границы владения крестьян д. Машино со смежными землями с указанием владельцев этих земель. Сюго-запада машинские земли граничили с деревнями и пустошами села Сулеги владения князя Н.А. Голицына. С севера – с пустошами деревни Григоровой владения П.А. Жолобова и отхожими пустошами Пекуниха и Величенка владения крестьян Кошевской волости. С востока и юго-востока примыкали земли с пустошами деревни Старой Гвоздевой (современная д. Старогвоздино) «ведомства Государственной Коллегии Экономии, что были Углицкого Покровского Монастыря». По деревне проходила дорога, по которой в одну сторону через современную д. Починок было сообщение с Антониевым монастырем. На плане она обозначена как «Дорога в деревню Починок» и как «Дорога в деревню Бесенки». Видимо, в очень давнее время была деревня с таким названием. В архивных документах сведений о ней не обнаружено. По дороге в противоположную сторону, обозначенной на плане как «из Задворья» через Малый Дорок (Дорочек), Большой Дорок, Ждани, Ящеры, Дуброво, было сообщение с селом Сулега, и далее можно было доехать до Бежецка. Деревню пересекала дорога, которая в северном направлении вела в д. Григорово. По ней жители деревни добирались до своей приходской церкви в п. Лобнево. В противоположную сторону, на юго-восток, дорога шла в д. Старое Гвоздино. Граница угодий в эту сторону проходила по ручью Руель. Ранее в документах такого названия не встречалось. Как было отмечено ранее, жители д. Машино называли его Старовским, Старогвоздинские жители – Машинским, на карте Менде – Пироговский, на современных картах – речка Чернушка. Возможно, что это именование

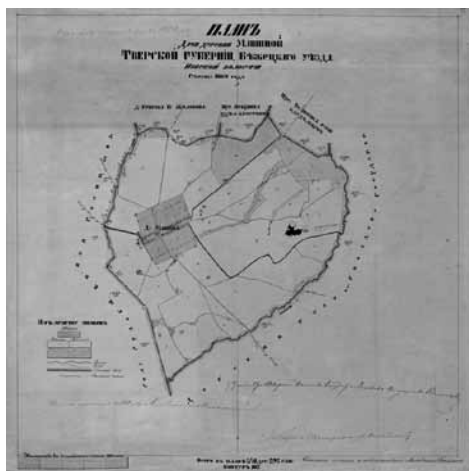
ручья сохранилось с очень давних времен.

В 1860 г. был составлен «План дачи деревни Машиной Тверской губернии Бежецкого уезда Новской волости»⁷². Геометрически он не отличается от плана 1772 г. Угодья деревни граничили с землями тех же владельцев: с. Сулега князя Голицына, д. Григорово помещика Жолобова, – с пустошами Пекунихой, Величенкой и землями д. Старое Гвоздино. В описании к этому плану сказано, что всего земельных угодий у крестьян деревни было 348 дес., 295 саж. Сюда входила земля под усадьбами, строениями, под пашней и перелогом, сенокосные земли, под прудами, мельницами, дорогами. В окрестностях деревни не было лесов. Прудов было шесть, три из них находились в самой деревне и три – вне ее. На плане обозначены три мельницы. Две располагались при въезде в деревню со стороны Починка, одна – в противоположном конце за деревней. Всего в деревне на плане отмечено 45 дворов. Семь пар дворов были сдвоенными. Вероятно, в них жила одна или несколько родственных семей. Ручей Пироговский на плане обозначен по дороге в сторону с. Сулега. А между дд. Машино и Ст. Гвоздино обозначен ручей без названия. Есть и сведения о речке, правда, тоже без названия. На территории владения машинских жителей она занимала 1 дес. 150 саж. Под планом местности красными чернилами написано: «Дача переснята в 1864 году Межевщиком Толоконниковым».

План 1864 носит название «План дачи деревни Машиной владения государственных крестьян, Тверской губернии, Бежецкого уезда Новской волости»⁷³. Он мало чем отличается от плана 1860 г. Те же контуры земельных угодий, те же границы. В связи с начавшейся в 1861 г. крестьянской реформой изменилась принадлежность граничащих с машинскими земель. Так, с. Сулега с деревнями и д. Григорово стали владениями временнообязанных крестьян. Пустоши Пекуниха и Величенка – частного владения. Д. Старая Гвоздева – владения государственных крестьян. Ручей Пироговский на плане 1860 г. здесь обозначен как «ручей безымянный». Ручей между дд. Машино и Ст. Гвоздино, как и на плане 1772 г., называется Руель. Дорога в сторону д. Починок на этом плане называется «В деревню Бесенки». Земельных угодий в 1864 г. всего числилось 342 дес. 1900 саж. В краткостатистическом описании к плану содержатся сведения о деревне, ее жителях и чем они занимаются. Дача имеет фигуру неправильного многоугольника протяжением с севера на юг 2 версты и 200 саж., в ширину 2 версты и 100 саж. Посев

яровых хлебов крестьянами начинался в середине мая, уборка их – с 15 июля по 15 сентября, а посев озимых проходил с середины августа и до его конца. Сена скашивали от 15 до 20 пудов с десятины. Для своего прокормления в огородах крестьяне сеяли капусту, огурцы, редьку, свеклу и прочие овощи. На каждый крестьянский дом в среднем приходилось по 2 лошади, 3 коровы и 4 овцы. У некоторых семей животных было и больше. В основном крестьяне занимались хлебопашеством, некоторые ходили на заработки в города С.-Петербург и Тверь. Почва супесчаная, подпочва же суглинистая. Леса не имеется. Для отопления своих домов покупали его у частных лиц, иногда получали из казенных дач.

В ходе проведения крестьянской реформы 1861 г. каждому обществу государственных крестьян выдавался специальный акт на владение отведенными ему землями и угодьями – Владенная запись. 25 декабря 1872 года была представлена Владенная запись крестьянам «деревни Машиной Тверской губернии Бежецкого уезда Могочской волости»⁷⁴. Крестьянский надел включал в себя удобной земли 515,8 десятины и 5,8 дес. неудобной, из которых 337,9 удобной и 4,9 десятины неудобной земли находились при селении. Остальные угодья были в даче деревени Крутец – 74,7 дес., в даче деревени Маньковой в урочище Луг и Гари удобных 19,1 дес., в даче деревени Старой Гвоздевы (в урочище Хватушка) 31,3 дес. удобных и 0,3 дес. неудобных, в отдельной пустоши Алферовой, восточная граница которой проходила невдалеке от современной деревни Петрайцево Сонковского рай-

**План деревни
1860 г.**

она, было 52,8 дес. удобной и 0,6 дес. неудобной земли. В документе так же подробно, как и в планах, описано расположение земельных угодий с указанием границ и количества земли. Границы земельных владений при деревне совпадают с границами, обозначенными в Геометрическом плане 1772 г. и планах 1860 и 1864 гг. Отмечено также, что земли машинских жителей находятся в общем уравнительном по числу ревизских душ владении. Участвующие в общинном владении землю крестьяне деревни Машино «ответствуют круговою порукою в исправном взносе причитающейся с них оброчной подати».

В Сборнике статистических сведений 1891 г. отмечено, что деревня Машино находится на возвышенности. В ней было 28 колодцев и 5 прудов. Вода на полях застаивается. Почва суглинистая. Подпочва красная глина. Свой выгон. Крестьяне топливо покупают. Земская школа в Стар. Гвоздеве⁷⁵. Впервые встречается здесь и название речки – Савина. Можно только предполагать, где она протекала. Вероятно, это тот ручей, остатки которого видны и сейчас за усадьбами в сторону д. Старогвоздино и на котором в середине XX в. построили плотину. И название речки, возможно, происходило от имени Савы Зиновьева, который в 1705 г. собирал плату за проезд. Возвышенность, близость речки – видимо, это также способствовало возникновению селения на этом месте. В таблицах справочника приведены сведения к 1887 г. Приходом жителей была церковь в п. Лобнево, расстояние до уездного г. Бежецка – 27 верст.

Население деревни после 1764 года

С ростом количества земельных угодий и расширением сельскохозяйственных работ росло и население деревни. В плане 1772 года отмечено, что по результатам 3-й ревизии 1762–1764 гг. в деревне числилось мужского пола 78 душ. Динамику изменения количества населения в деревне можно проследить по метрическим книгам п. Лобнево. Так, в 1780–1808 гг. в ней родились 84 мужские и 69 женских душ. Браков было 46. Причем по сравнению с периодом до 1764 г., когда деревня была монастырской, стало больше зимних браков: в январе 17, феврале 15, остальные 14 было в марте – июле. Большинство невест, как и прежде, было из соседних деревень. К ним прибавились дд. Братцово, Янкино, Нави, Бибирево, Старово, Раменье, Григорово, Глунцово, Утехово, Муравьево, Фоминки, Толстиково, Полежаиха, п. Троицкий, Ст. Гвоздино, Григорово, Ло-

сево. Умерли за этот период 62 человека – 33 мужчины и 29 женщин. Причина смерти у всех была указана одна – «неизвестная болезнь». По сведениям из метрических книг погоста Лобнево, с ноября 1806 года по ноябрь 1807 г. в местности свирепствовала оспа. Причем она коснулась лишь детей в возрасте от нескольких месяцев до 9 лет. В 1807 году в этом приходе умерли всего 66 человек. Из них было 40 детей, умерших от оспы. В д. Машино в 1807 г. от этой болезни умерли 2 ребенка в возрасте 2 лет. В метрических книгах включительно до 1798 г. отмечался возраст только умерших мужчин. С 1799 г. в них стали записывать и возраст умерших женщин. Автором не изучена метрическая книга за 1787 г. Но вряд ли сведения из нее значительно повлияют на приведенные выше сведения о жителях деревни.

По результатам проводившейся в 1850 г. 9-й ревизской переписи известно, что в 43 дворах д. Машино проживали 124 мужские души и 136 женских душ⁷⁶. После предыдущей 8-й ревизии 1834 года родились 48 лиц мужского пола и умерли 30 человек. К этому году 6 мужчин из деревни были сданы в рекруты: в 1835, 1835, 1837, 1840, 1847, 1848 гг. В 1834 году одна семья и один человек без семьи высланы на поселение. Сын высланного на поселение в 1835 г. также был сдан в рекруты. Один человек неизвестно где находился с 1833 г. В возрасте после 60 лет в деревне проживали восемь мужчин и одна женщина. Самому старому жителю в 1850 г. было 72 года. В документе **«Подворный список домохозяевам деревни Машина Грудинского сельского общества Заручьевской волости Бежецкого уезда» 1852 г.**⁷⁷ указано, что в деревне было 38 дворов, в которых проживали 123 мужские и 127 женских душ. В их владении в общей сложности было 64 лошади, 5 жеребят, 71 корова, 19 телок, 92 овцы и 38 свиней. Кроме выполнения сельскохозяйственных работ мужское население деревни занималось различными промыслами. На время составления подворных списков 5 человек находились на заработках в Санкт-Петербурге, 8 работали в Ярославской губернии. Валовая выручка в семьях, где крестьяне были в отхожем промысле, составляла 80 – 110 руб. Не уходившие на заработки крестьяне занимались местными ремеслами. 17 человек из них были шерстобитами. Валовая выручка их была 25 – 100 руб. в год. Валовая выручка крестьянских сапожников, которых было 7 человек, составляла 25 – 50 руб. в год. Деревенский пастух получал 25 руб. Две ветряные мельницы, бывшие в владении Павла Тарасова и Кирсана Николаева, давали каждому

доход по 100 руб. Причем Кирсан Николаев на летний период имел одного наемного работника с оплатой ему 30 руб. На одноверстной карте Менде эти мельницы обозначены в противоположных концах деревни⁷⁸. Два крестьянина были выдворены из деревни в Ярославскую губернию, один – в д. Янкино Весьегонского уезда. Безземельные крестьяне, числившиеся в деревне, проживали также в Ярославской губернии. Жили здесь и «посторонние лица: бессрочно отпущенный Афанасий Иванов, Афанасий Ефремов». Кроме д. Машино в состав Грудинского общества входили деревни Старое Гвоздино, Грудино, Прокино, Горка, Каменка. По 10-й ревизии 1858 г. в деревне числилось 122 души и 38 дворов.

В период 1846–1859 гг. в деревне родились 69 мальчиков и 54 девочки. Венчано было 22 пары. И опять самое большое количество браков было в январе – 10. Не было свадеб в марте, июле, августе, сентябре и декабре. Невест из своей деревни была только третья часть – 7. Остальные 15 из дд. Пореево, Бабино, Янкино, Трещевец, Ст. Гвоздино, Сварухино, Горка, Дымцево. Мужчины впервые вступали в брак с 20 лет, девицы выходили замуж с 19 лет. Ни о каких разводах в то время не было и речи. Повторно женились или выходили замуж только вдовцы или вдовы. Умерли за эти годы в деревне 103 человека: мужского пола 64, женского – 39. Причины смерти были разные: «от неизвестной болезни» – 36, «от слабости» – 33, «от старости» – 21 человек, «от чахотки» – 5. Причем в некоторых метрических книгах того времени понятие «от старости» начинается уже с 50 лет. Умирали от поноса, оспы, горячки, простуды, кашля, скоропостижно. В 1853 г. одна женщина умерла «после родов». Очень высокая смертность была среди младенцев – 60 человек, почти половина из всех родившихся. Причиной смерти их указывали слабость – «от слабости».

В 1854 г. в п. Лобнево выбирали старосту. Под документом о выборе подписались машинские крестьяне Андрей Иосифов, Яким Иванов, Панфил Илларионов, Хрисанф Миколаев, Иуда Лукьянов, Иван Никифоров, Тимофей Алексеев, Яков Тарасов, Никита Семенов, Козма Кирилов, Феофилакт Семенов, Иван Петров, Стефан Петров, Козма Андреев, Прохор Семенов, Михаил Петров, Димитрий Иванов, Евгений Яковлев, Тимофей Яковлев, Герасим Иванов и Василий Ефремов. В Владельной записи 1872 г. также есть список мужского населения деревни: Кирил Екимов, Егор Осипов, Кузьма Емельянов, Антон Емельянов, Иван Петров, Борис Панфилов, Евграф Григо-

рьев, Филип Кирсанов, Григорий Никитин, Иван Кирсанов, Прохор Семенов, Федор Яковлев, Филип Иванов, Федор Евфимов, Моисей Никифоров, Григорий Петров, Иван Лаврентьев, Федор Тимофеев, Иван Васильев, Григорий Васильев, Архип Кузмин, Андрей Елисе-ев, Филат Семенов, Иван Семенов, Евфграф Емельянов, Михайло Иванов, Семен Яковлев, Михайло Петров, Евгений Яковлев, Кузьма Алексеев, Кузьма Андреев, Никита Герасимов, Григорий Иванов, Яков Андреев, Иван Ипатов, Василий Ефремов, Савелий Сысоев. За неграмотных расписался Антон Емельянов. Эти списки могут представлять собой интерес для генеалогических исследований жителей д. Машино. Других, более поздних списков в документах гражданских и духовных ведомств после 1865 г. и до 1917 г. автору обнаружить не удалось. Как отмечают исследователи современных русских фамилий, многие из них образованы от личных имен православного христианского календаря. После отмены крепостного права в России в 1861 г. начавшиеся экономические преобразования были связаны с перемещением большого количества людей. «Естественно, что те, у кого к тому времени не было паспортов и официально закрепленных фамилий, их получают. В связи с этим конец XIX – начало XX в. – это время массового образования фамилий»⁷⁹. Фамилии Кирсановы, Кириловы, Прохоровы, Архиповы, Елисеевы, Егоровы, Петровы, Яковлевы, Ефремовы и другие известны в деревне до сего времени. Отметим также, что написание некоторых имен в церковных документах отличались от их написания в документах других ведомств. К примеру, Филип Кирсанов и Иван Кирсанов в исповедной ведомости 1860 г. числятся как дети Хрисанфа Николаева – Хрисанфовы, Филат Семенов – Феофилакт Семенов⁸⁰.

В упоминавшемся выше «Сборнике статистических сведений...» 1891 г. указано, что к 1887 г. в деревне было 49 дворов. В них проживали 136 душ мужского и 146 женского пола. Крестьяне сеяли рожь, овес, ячмень, лен. В собственности крестьян было 49 лошадей, коров, нетелей, бычков и телят – 89, овец – 40. Местными промыслами занимались в 16 семьях, отхожими – в 11, смешанным промыслом – в 4 семьях. Жители платили гос. подати – 19 р., выкупные платежи – 823 р., земский сбор – 116 р., мирские и волостные расходы – 31 р. Страховые обязательные платежи составляли 53 р. Был также сбор на пастуха и быка – 85 р. Недоимки к 1887 г. составляли 202 р.

Часовни

Как известно из статьи о п. Лобнево, в д. Машино в разное время было две часовни, приписанные к этой церкви. Одна из них находилась в самой деревне, другая – в одной версте от нее. Исторические источники говорят о том, что часовни ставились в самых различных местах, в том числе на околице деревни или в ее центре, на возвышенном месте, на дорогах и их перекрестках, где они были местом духовного и телесного отдыха.

Мы уже знаем, что в 1605 г. за провоз товара в пустоши Машино полежаевские крестьяне собирали пошлыны – мыт. Очень вероятно, что уже в те годы здесь была часовня, отмеченная на Геометрическом специальном плане деревни 1772 г. Находилась она на пересечении дорог через деревню в четырех направлениях. Проезжие торговцы, проходящие путники и те, кто приезжал для сбора мыта и обработки угодий, могли в этом месте остановиться на отдых, помолиться в часовне Богу, покормить и напоить лошадей. На плане 1860 г. здесь же обозначен и пруд, который сохранился до сего времени, и жители деревни помнят о бывшей когда-то у этого пруда часовне.

Конечно, ее могли поставить и позднее – поселенцы после 1676 г. Деревня находилась от своего приходского храма в п. Лобнево на расстоянии в 6 верст. Не всегда жителям деревни легко было оставить свое хозяйство для исполнения духовных потребностей. Часовенка и служила им таким приходом. Да и сами священники в праздники, на Пасху после литургии объезжали селения своего погоста для совершения молебнов.

Строились часовни и у источников, в местах обретения чудотворных икон. В статье о погосте Лобнево также отмечалось, что близ деревни Машино была часовня во имя Казанской Божьей Матери. Местная легенда гласит о

том, что здесь была явлена икона, в честь которой и назвали часовню. На плане 1860 г. она обозначена на расстоянии примерно одной версты в южном направлении от деревни на берегу ручья. Земли под ней было 100 саженьей. Указ Тверской духовной консистории о построении этой часовни состоялся в 1867 г. Построена она была в 1868 г. Можно только предполагать, почему составители в 1860 г. включили эту часовню в чертеж плана и его описание, если построена она была в 1868 г. Кстати, на плане 1864 г. ее нет.

Под понятием «часовня» местные жители подразумевают участок местности площадью около 400 кв. метров. Это, примерно, соответствует 100 кв. саженьям, отмеченным под часовней в плане 1860 г. Участок со всех сторон обвалован. Следы вала четко сохранились до настоящего времени. На валу по всему периметру участка были посажены березы. Несколько очень старых берез сохранились, возможно, с тех лет, когда ставилась часовня. С северо-западной стороны имеется вход на территорию часовни. От входа посредине участка тропинка ведет к источнику, над которым и ранее был и сейчас есть сруб. От источника местность спускается к ручью, называемому в ранних документах Руель. По свидетельствам местных жителей, слева от тропинки стояла сама часовня. В памяти местного населения сохранилось и то, что по праздникам здесь проходили гуляния и торговля, как на самом участке часовни, так и в прилегающей местности. На них собирались нарядные крестьяне

окрестных деревень, добираясь на лошадях или пешком. Священник ежегодно освящал находившийся здесь источник. В каждом доме хранилась святая вода «из часовни». Традиция освящения источника была возрождена в июле 2011 года наместником Краснохолмского Антониева монастыря о. Силуаном.

Часовня была разобрана в 30-х годах предыдущего века. Пытаясь сохранить иконы, люди забирали их в свои дома. Сруб часовни использовали на строительство новой школы в д. Старогвоздино. Так что уже в заброшенной в совсем недавнее время Старогвоздинской школе лежат и бревна из машинской часовни.

По метрическим книгам п. Лобнево в административном отношении д. Машино числилась в составе Бежецкого уезда в:

1764 г. Ведомства коллегии экономии, бывшая Николаевского Антониева монастыря;

1775 г. Экономического ведомства Антоновской вотчины;

1780 г. Экономической Антоновской волости;

1828–29 гг. казенной Молоковской волости;

1833–39 гг. казенной Михеевской волости;

1842–43 гг. казенной Рыкулинской волости;

1846–60 гг. казенной Заручьевской волости;

1861–68 гг. казенной Новской волости.

По документу Бежецкой земской управы 1871 г. «Дело о новом распределении селений Бежецкого уезда между волостями по новому преобразованию их и распределению мировых участков по новому расписанию волостей», деревня числилась в Могочской волости⁸¹. Кроме нее в эту волость входили дд. Старое Гвоздино, Грудино, Прокино, Каменка, Могочи, Дор и другие. В 1916 г. волостное правление находилось в д. Дор⁸².

В заключение хотелось бы отметить, что благодаря ар-

хиву Краснохолмского Антониева монастыря, который собрали, систематизировали и сохранили для потомков игумен Анатолий (Смирнов) и А.К. Жизневский, имеются большие возможности для изучения духовной, административной и хозяйственной деятельности как самого монастыря, так и принадлежавших ему селений. Архив дает богатейший материал для краеведческих и генеалогических исследований о деревнях, принадлежавших этой обители до 1764 г., и жителях, их населявших. В документах встречаются названия местностей, как уже не существующих, так и сохранившихся до настоящего времени и известных в составе крупнейшего духовного и административного центра на территории и нынешних Бежецкого, Краснохолмского и Весьгонского районов Тверской области. Автор будет признателен читателям за высказанные замечания по содержанию статей.

Примечания

1. Краснохолмский район Тверской области, п. Слобода, Краснохолмский Николаевский Антониев монастырь.

2. *Жизневский А.К.* Древний архив Красно-Холмского Николаевского Антониева монастыря. С. 2

3. *Ключевский В.О.* Сочинения в девяти томах. Курс Русской истории. Т. 6. М., 1988. С. 206.

4. *Воробьев В.М.* Тверской топонимический словарь. М., Русский путь, 2005. С. 242.

5. *Романенко Е.В.* Повседневная жизнь русского средневекового монастыря. М., 2002. С. 44.

6. *Великий Князь Николай Михайлович.* «Русский провинциальный некрополь». Том первый. М., 1914. «Преподобный Антоний Вениамин, игумен, основатель Преображенского Леохновского монастыря, р. около 1525, ум. в Новгороде в 1611 г.» С. 37.

7. *Ключевский В.О.* Указ соч. Т. 2. С. 248.

8. Летописец о зачатии Бежицкаго верху Николаевского Антониева монастыря и о строении церквей Божиих и о дани вотчин в обитель сию великих князей, бояр и прочих благодетелей // *Жизневский А.К.* Древний Архив Краснохолмского Николаевского Антониева монастыря. М., 1879. С. 70.

9. *Шумаков С. А.* Обзор грамот коллегии экономии. Вып. I. Обзор бежецких (1300 – 1767 гг.) и алатырских (1607 – 1761 гг.) актов. М., 1899. С. 45.

10. <http://days.pravoslavie.ru/Life/life3107.htm>. Этот монастырь был основан преп. Адрианом по благословиению преп. Ферапонта в

Костромской губернии на реке Монзе в 25 верстах от Галича.

11. Романенко Е.В. Указ. соч. С. 40.

12. Священник Крылов Л.И. Г. Красный Холм и его соборы. К 200-летию юбилею (1713–1913) Преображенского собора. Исторический очерк. Издание Тверской ученой архивной комиссии. Тверь. Типо-Литография Н.М. Родионова, преемник М.В. Блинов. Трехсвятская ул., д. Шиканова. 1913 г. С. 9.

13. Акты социально-экономической истории северо-восточной Руси конца XIV – начала XVI в. Том III. М., «Наука», 1964. С. 114.

14. Государственный архив Тверской области (далее ГАТО). Ф. 186. Оп. 1. Ед. хр. 14.

15. Маньков А.Г. Материалы по истории крестьян в Русском государстве. Сборник документов. Издательство Ленинградского университета, 1955. С. 59.

16. Анатолий (Смирнов), игумен. Историческое описание Краснохолмского Николаевского Антониева монастыря Весьегонского уезда Тверской губернии. Тверь, 1883. С. 63.

17. ГАТО. Ф. 186. Оп. 1. Ед. хр. 17. Л. 20 обр.

18. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1996. С. 622.

19. Ключевский В.О. Указ. соч. С. 271.

20. Пиотух Н.В. Сельское расселение России во второй половине XVIII века: сравнительно-региональный анализ // Круг идей: алгоритмы и технологии исторической информатики. М., 2005. С. 290.

21. Ключевский В.О. Указ. соч. С. 275.

22. Баранов К.В. Писцовые книги новгородской земли. Том 3. Писцовые книги Бежецкой пятины XVI века. Приложение третье. Середина 1570-х гг. Дозорная книга церковных приходов новгородской кафедры в Бежецком Верхе Долмата Тишнева. М., «Древлехранилище», 2001. С. 200.

23. Анатолий (Смирнов), игумен. Указ. соч. С. 66.

24. ГАТО. Ф. 186. Оп. 1. Ед. хр. 4570.

25. Зимин А.А. Опричнина Ивана Грозного. М., «Мысль», 1964. С. 303.

26. Ключевский В.О. Указ. соч. Том VI. Специальные курсы. С. 163.

27. Анатолий (Смирнов), игумен. Указ. соч. С. 61.

28. Адрес-календарь Тверской губернии на 1913 г. Издание Тверского Статического Комитета. Тверь, Губернская типография, 1913.

Одел I. С. XXI, XXIII.

29. ГАТО. Ф. 186. Оп. 1. Ед. хр. 24. Л. 12 обр.

30. *Анатолий (Смирнов)*, игумен. Указ. соч. С. 41.

31. *Беляев И.С.* Практический курс изучения древней русской скорописи для чтения рукописей XV- XVIII столетий. М., Синодальная типография, 1907. С. 26.

32. Летопись занятий Археографической комиссии. 1878–1881 гг. Вып. 8. Отд. II. Переписные книги 1676–1682. Бежецкий Верх. СПб, 1888. С. 184.

33. *Кочин. Г. Е.* Сельское хозяйство на Руси в период образования Русского Централизованного государства. Конец XIII – начало XVI в. М.–Л., 1960. С. 115, 116.

34. ГАТО. Ф. 186. Оп. 1. Ед. хр. 107. Л. 11, 35.

35. *Маньков А.Г.* О положении крестьян в феодальной вотчине России второй половины XVI в. (К вопросу о посилье и пожалованиях.) // Ж. «История СССР». 1959, № 4. С. 138, 139.

36. ГАТО. Ф. 186. Оп. 1. Ед. хр. 191. Л. 3 обр., 29.

37. Там же. Ед. хр. 200.

38. Там же. Ед. хр. 963.

39. *Сергеевич В.* Древности русского права. Том 3. Землевладение. Порядок обложения. СПб, 1903. С. 252.

40. *Беляев И. Д.* Крестьяне на Руси. М., 1865. С. 87.

41. *Маньков А. Г.* Указ. соч. С. 139.

42. В документах монастыря эта соха называлась и Прибыльной, и Прибыльской, и Прибылой.

43. *Маньков А. Г.* Указ. «Материалы...». С. 60.

44. ГАТО. Ф. 186. Оп. 1. Ед. хр. 1288.

45. *Лакиер А.* О вотчинах и поместьях. СПб, 1848. С. 118.

46. Рыкачевы – старинный дворянский род. Этот род внесен в родословную дворянскую книгу Тверской губернии. Есть сведения, что бабушка по отцу М. Ю. Лермонтова, Анна Васильевна, была из рода Рыкачевых. В Бежецком уезде им принадлежали несколько деревень. Среди них – Веригино, Рашково, Борок, Дорка, Степушино и другие. // Чернявский М. Генеалогия господ дворян, внесенных в родословную книгу Тверской губернии с 1787 по 1869 год с алфавитным указателем и приложениями составлена Ч. 1, Ч. 2. / *Блохин Н.В.* Предки Лермонтова со стороны отца. 2009. / <http://www.proza.ru/2009/10/06/821>.

47. ГАТО. Ф. 186. Оп. 1. Ед. хр. 1325.
48. Там же. Ед. хр. 34. Л. 25 обр.
49. *Петриченко М.Б.* Практические рекомендации по составлению крестьянских родословных. СПб, ВИРД, 2001. С. 9.
50. ГАТО. Ф. 160. Ед. хр. 17772.
51. Там же. Ед. хр. 32751, 32753.
52. ГАТО. Ф. 186. Оп. 1. Ед. хр. 1415.
53. Там же. Ед. хр. 1466.
54. Там же. Ед. хр. 1603.
55. Там же. Ед. хр. 1757.
56. Там же. Ед. хр. 1726.
57. Там же. Ед. хр. 1982.
58. *Анатолий (Смирнов)*, игумен. Указ. соч. С. 14.
59. *Крылов Л.И.* Город Красный Холм и его соборы. К 200-летию юбилею Преображенского собора (1713 – 1913). Исторический очерк. Тверь, 1913. С. 18.
60. *Коркина О. Ю.* Ранние страницы истории Краснохолмского Николаевского монастыря // Бежецкий край. Материалы I научно-практической конференции «Роль провинции в образовании и развитии Российского государства и становлении великорусского этноса (на материалах Бежецкого края), состоявшейся в Бежецке в мае 1994 года». Бежецк, 1994. С. 7.
61. ГАТО. Ф. 186. Оп. 1. Ед. хр. 2064.
62. Там же. Ед. хр. 2373.
63. Там же. Ед. хр. 2818.
64. *Анатолий (Смирнов)*, игумен. Указ. соч. С. 69.
65. ГАТО. Ф. 186. Оп. 1. Ед. хр. 2784.
66. Там же. Ед. хр. 3532. Л. 1 обр.
67. *Анатолий (Смирнов)*, игумен. Указ. соч. С. 67.
68. Подсчитано по упом. Летопись занятий Археографической комиссии. С. 183–184.
69. *Жизневский А. К.* Указ. соч. С. 6.
70. *Петриченко М.Б.* Указ. соч. С. 4.
71. ГАТО. Ф. 852. Оп. 15. Ед. хр. 2021.
72. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 380. Оп. 32. Ед. хр. 102.
73. Там же. Ед. хр. 103.
74. ГАТО. Ф. 828. Оп. 1. Ед. хр. 444.

75. Сборник статистических сведений по Тверской губернии. Том VI. Бежецкий уезд. Выпуск 1-й. М., Типо-литография Высочайше утвержденного Т-ва И. Н. Н. Кушнарев и К^о, Пименовская улица, собств. дом, 1891.

76. ГАТО. Ф. 312. Оп. 6. Ед. хр. 669.

77. Там же. Ф. 311, Оп. 2. Ед. хр. 191.

78. <http://forum.relicvia.ru/forum136.html>.

79. *Суперанская А.В., Сулова А.В.* Современные русские фамилии. М., «Наука», 1984. С. 44.

80. ГАТО. Ф. 160, Оп. 1. Ед. хр. 17930.

81. ГАТО. Ф. 790. Оп. 1. Ед. хр. 38.

82. Адрес-календарь Тверской губернии на 1916 год. Издание Тверского Губернского Статистического Комитета. Тверь, Губернская типография, 1916 г. Отдел III. С. 44.

**Список метрических книг погоста Лобнево,
использованных в статье. ГАТО. Ф. 160,
Опись 1**

Год	Арх. №	Год	Арх. №	Год	Арх. №
1729	15386	1761	15410	1808	15457
1731	15387	1762	21324	1811	15574
1732	15388	1763	21325	1828	15711
1733	15391	1764	21326	1833	15483
1734	21295	1765	21328	1836	15490
1735	15392	1766	21331	1837	
1736	15698	1768	15416	1839	15495
1738	15700	1770	15707	1842	15501
1740	14338	1771	15419	1843	15503
1741	15702	1772	15422	1846	15509
1742	32816	1775	15571	1847	15511
1743	21319	1778	14219b	1848	15513
1744	21320	1789	14204	1849	15514
1745	15395	1790	14205	1850	15517
1746	15397	1791	14207	1851	15519
1747	15396	1795	14213	1852	15520
1748	15398	1796	14215	1853	15523
1749	22009	1797	14217	1854	15524
1750	21310	1798	14219	1855	15528
1751	15705	1799	15448	1856	15530
1752	15399	1800	15449	1857	15533
1753	15401	1801		1858	15536
1754	15403	1802	15451	1859	15539
1755	15405	1803	15460	1860	
1756	15407	1804	15453	1862	35340
1757	15404	1805	15454	1863	35364
1758	15706	1806	15455	1864	35373
1760	15409	1807	15456	1865	15512

Содержание

От автора.	3
Погост Лобнево	5
Опыт исторического исследования.	5
Об устройении церковных зданий и сооружений.	10
Часовни погоста.	22
О священноцерковнослужителях погоста.	23
Деревни погоста.	35
Примечания.	38
Деревня Машино	43
К вопросу о датировке возникновения и заселения деревни.	43
Монастырская деревня.	44
О жителях деревни в 1687–1764 гг.	60
Казенная деревня. Планы деревни.	62
Население деревни после 1764 года.	66
Часовни.	70
Примечания.	73
Список метрических книг погоста Лобнево	78

**Историко-краеведческий альманах
«Бежецкий край»
Выпуск №6**

Учредитель и главный редактор В.В. Козырев
Компьютерный набор и верстка В.В. Козырев

Издательство «Ванчакова линия»
Редактор Е.И. Ступкин
Корректор Ф.Е. Мочалова
Компьютерная верстка И.Р. Франэк

В альманахе использованы работы
члена Союза художников России
Леонида Николаевича Константинова
(г. Удомля)

Усл. печ. листов 5. Печать офсетная. Заказ № ...
Тираж 300 экз.

Отпечатано в типография ИП Шатин Е.Е.
171170 Тверская обл. пос. Спирово
ул. Центральная, 49